

серия
Ведьмины цветы

18+

РОА И ТИГР
Рина Лесникова

Рина Лесникова

Роа и тигр

<https://litres.ru/51598461>

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждая девушка должна выйти замуж. А если приходишься старшей дочерью герцогу ден Гори и являешься носителем сильной ведьмовской крови – тем более. И жених уже подобран под стать – настоящий принц соседней, с некоторых пор, дружественной державы. Что? Считаешь, что ещё молода для замужества? Ничего. Принц подождёт. Немного. Очень уж нужна оборотню та сила, что он получит от старшей дочери рода. Лия не хочет принца. Лия хочет коня. В итоге осталась и без того, и без другого. Мало того, очнулась в теле гуляющей девки. Сдаться? Но ведь за ведьмовскую силу можно ещё побороться. И поможет в этом загадочный цветок, что цветёт лишь одну ночь в году. Цветок и... мужчина.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	57
ГЛАВА 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

ГЛАВА 1

– Цинка, остановись! Ещё немного, и ты попадёшь к проклятым оборотням! – сквозь шум ветра в ушах слышался обеспокоенный голос Роба.

Роб, младший конюх с папенькиных конюшен, был прав. Территория проклятых оборотней была всё ближе. Но как же прекрасно мчаться на великолепном скакуне, подаренном папенькой на первое совершеннолетие совсем маленьким жеребёнком. Верхом на своём вороном любимце Лия была самым ветром. Длинные иссиня-чёрные волосы, являющиеся признаком принадлежности к знатному магическому роду, растрепались и развевались за спиной, радостно перемешиваясь с роскошной гривой Грата. Никто не мог догнать их, даже Роб, а про него так и говорили, что он родился в седле. Но Грат есть Грат. Его родословная ничуть не короче родословной отца Лии. Скакун Роба тоже хорош, но он далеко не Грат, и товарищ по детским играм всё больше отставал, его крик был уже едва слышен.

– Цинка! – в голосе парня послышались панические нотки. – За тобой сам дес Рикад гонится!

Рик? Рик приехал. И почему же ей никто не сказал? Тогда Лия позвала бы его с собой, и они понеслись вместе, как когда-то давно, когда он только обучал свою сестрёнку езде на лошади. Захотелось развернуть коня и броситься навстречу

Рикаду, чтобы обнять его и рассказать, как же она его любит. Но когда ещё удастся показать ему своё искусство наездницы. И девушка пригнулась ещё ниже к шее своего жеребца, шепнув тому на ухо: «Милый, давай, покажи, на что мы с тобой способны!» Грат понял свою хозяйку и ещё увеличил скорость. Но продолжалось это недолго. Как Лия ни уговаривала своего четвероногого друга, тот постепенно замедлял ход, пока не остановился совсем. Рикад и его спутники легко догнали беглянку.

– Рик! Ты используешь нечестные приёмы! – заявила девушка после того, как они вернулись в замок отца. – Зачем ты остановил Грата?

– Я тоже безумно рад тебя видеть, малышка, – ответил мужчина. Он снял сестру с разгорячённого жеребца, легко чмокнул её в щёку, а потом продолжил: – Ты так торопишься попасть во владения своего будущего мужа, что даже не желаешь подождать до полного совершеннолетия?

– Что ты говоришь, Рик? Какой муж? Глупые у тебя шуточки! Я вышла слегка размять Грата. А владения проклятых оборотней случайно попались на его пути! – Лия капризно ударила парня кулачком в грудь.

– Лия, – строго обратился к девушке Рикад дес Гори, её старший брат и наследник их отца, герцога ден Гори, – мне не нравится, что ты употребляешь слова, уместные, скорее, на конюшне, нежели в гостиной.

– Рик, но мы сейчас находимся на конюшне! – удар по

груди мужчины повторился, но гнев быстро сменился на милость, Лия обняла несносного братца и промурлыкала: – А ну повтори, что за глупость ты только что ляпнул?

– О, папа и дени Ралита ещё ничего не сообщили? – мужчина легко увернулся от очередного удара. – Что ж, не буду портить им это удовольствие. А сейчас идём, не стоит задерживать мероприятие!

– Леди Дульцинилия Полина Одетта дей Гори! – голосом дени Ралиты, второй жены герцога ден Гори, отца Лии и Рика и матери их младшей сестрёнки, можно было замораживать сладкий сок для мороженого. – Только по вашей вине задерживается вся церемония! Или вы изволили забыть, что именно в честь вашего второго совершеннолетия организован сегодняшний приём? – мачеха картинно вскинула руку ко лбу и патетически добавила: – Я уже давно не ожидаю от вас помощи в организации таких ответственных мероприятий, но хотя бы явиться вовремя и в подобающем виде вы могли?

Как хорошо, что можно было не отвечать на столь прочувствованную тираду – на лице Лии лежала тёплая салфетка, вымоченная в отваре семи луговых и семи лесных трав. Белые от рождения щёки опять покрыл совсем не аристократический загар, и они слегка шелушились от бьющего в лицо ветра. А что тут скажешь? Дени Ралита во всём права. Не то, чтобы Лия забыла о приёме, который устраивали в честь её

шестнадцатилетия. Только ради него она встала на час раньше обычного. Но Грат мог не понять, почему хозяйка не навестила его, и девушка планировала выгулять его с утра пораньше. Иначе, стоило только попасть в руки камеристок и модисток, и всё, день пропал. Не пойдёшь же на конюшню в платье для приёмов. Даже если бы и представилась такая возможность. А верхом на любимом жеребце время летит так незаметно. Вот и задержалась немного.

– То, что прощается ребёнку, непозволительно совершать взрослой леди, – продолжала вещать дени Ралита. – Вы, леди Дульцинилия, должны понимать, что ваше детство закончилось, и у вас появились не только привилегии рода Гори, но и обязанности перед ним!

Плохо, ой, плохо. Мачеха всё ещё называет её на вы и столь ненавистным именем леди Дульцинилия, хотя прекрасно знает, как Лия не любит его. Кажется, она действительно злится. Не то, чтобы дени Ралита была злой женщиной и обижала Лию. Нет, она даже позволяла ей больше, чем Росинке, своей родной дочери и младшей сестрёнке Лии. Той не разрешали есть много сладкого, чтобы не располнела, не разрешали ездить верхом, чтобы не разбилась, выходить на солнце без зонтика, чтобы не обгорела, общаться с конюхами и садовниками, купаться в озере с водопадом. Да много чего не разрешали! Бедняжка целыми днями сидела в гостиной с маменькой или её фрейлинами и вышивала шёлковые подушечки. Впрочем, Лии тоже пробовали запретить,

но «Я не могу быть строга с бедняжкой!» – трагическим шёпотом сообщала дени Ралита своим подругам и приживалкам и просила приёмную дочь хотя бы надевать амазонку и брать в сопровождение грума. Ха! Грат и амазонка! Лучше уж вышивание.

Лия вздохнула. Папа много раз говорил, что нужно уметь вовремя уступить, чтобы в следующий раз уступать пришлось твоему оппоненту.

– Ах, матушка, – из-под салфетки сложно было изобразить раскаяние, ну да ладно, как уж получится, – я так огорчена, что подвела вас и папеньку. Обещаю, что буду послушной сегодня, и ни разу вас не огорчу.

– Правда? – голос дени Ралиты потеплел. – Вот и славно, герцог ден Гори не напрасно гордится своими дочерьми. Я верю, что ты не опозоришь столь славное имя.

Что-то голос мачехи излишне слащав, уж не наобещала ли Лия лишнего? А впрочем, что плохого может случиться на этом приёме? Только то, что центром будет она сама, как виновница торжества? Ничего, коли уж обещала, то потерпит и пробудет до конца, а не так, как собиралась ранее. И будет улыбаться гостям и делать вид, что радуется подаркам, которые они будут дарить. Бесконечным шкатулочкам, статуточкам, огромным веерам из цветных перьев, канве для вышивания – всей той ерунде, которую принято дарить девушкам на второе совершеннолетие.

Лия покорно позволила облачить себя в розовое платье

со скромным вырезом, широчайшим кринолином и множеством воздушных юбок. Именно такие платья полагалось носить девушкам после второго и вплоть до главного совершеннолетия, после которого на одеждах девиц существенно уменьшалось количество ткани, пошедшее на корсаж. Да что говорить, грудь некоторых бесстыдниц удерживалась под лифом только с помощью заклинаний! Чего только не придумывают они, чтобы завлечь в свои сети богатого и знатного жениха. Глупые, не поймут, что после замужества жизнь у девушки заканчивается! Мачеха постоянно жалуется, как тяжела жизнь герцогини дени Гори. Балы, приёмы, визиты, благотворительность. А замок? А дом в столице? Всё же лежит на её хрупких плечах! Слуги так нерадивы.

Жаль, что папенька не одобрит брак с Робом. Жили бы в небольшом домике в деревне, разводили лошадей. Мальчишка беспрекословно слушается её во всём. Это ли не счастье? Лия вздохнула последний раз перед тем, как горничная безжалостно затянула на ней корсет. Вот, ещё один плюс, не нужно было бы носить платья с этими ужасными орудиями пыток.

Волосы ей укладывала сама Сакира – горничная дени Ралиты. И не стоит думать о мачехе плохо, она не пожалела для неё самого дорогого. Всем было известно, что герцогиня Гори не делилась своей искусницей даже с королевой.

В зеркале отражалась высокая девушка с замысловатой причёской, словно искрами в ночи, усыпанной мелкими

бриллиантами. Прямой нос, являющийся семейной чертой и гордостью семейства Гори. Большие карие глаза, доставшиеся Лие от мамы, смотрели испуганно на эту незнакомку с высоко поднятым подбородком. Яркие, ещё по-детски пухлые губы. Неужели это она, Лия дей Гори? Лия перехватила недовольный взгляд жены отца. Та тоже разглядывала её в зеркало.

– Обгорела, как деревенская девка! – сокрушенно высказалась дени Ралита, после чего подняла руку и стала больно щипать падчерицу за щёки. – Пусть думают, что это румянец смущения, – пояснила она.

Ну да, как будто кто-то ожидает от Лии это самое смущение. Она не Росинка, которая готова упасть в обморок при слове «попа». На конюшне порой можно услышать очень занимательные обороты.

Наконец, герцогиня Гори сочла, что её «старшенькое сокровище», как выразилась она сама, готова к выходу, и женщины выдвинулись из комнат Лии. Отец, видимо, был заранее предупреждён об их появлении, потому что поджидал уже недалеко от зала, где проходил приём.

– Дорогая, ты превзошла сама себя, – сообщил он, целуя руку жене и оглядывая старшую дочь, – Лия выглядит великолепно!

– Ты же знаешь, милый, я на всё готова ради наших девочек, – пропела в ответ дени Ралита.

Отец галантно предложил руку виновнице торжества и повёл её в зал. Оркестр заиграл торжественную музыку. Как на заклатие, только заунывных песнопений не хватает, подумала Лия. Гости, собравшиеся в зале, обернулись в сторону вошедших и, по мере сил стараясь выразить своё восхищение, встретили хозяина приёма, важно ведущего дочь к возвышению, где той предстояло стоять и принимать поздравления и подарки. Герцогиня и её младшая дочь, четырнадцатилетняя Росинка, только что отметившая своё первое совершеннолетие и впервые попавшая на такой приём, замыкали процессию. Рикад, стоящий со своей женой Таорой неподалёку, в знак своего восхищения показал сестре кулак с оттопыренным вверх большим пальцем.

У Лии начало сводить скулы от улыбок, которыми она одаривала гостей, спешащих поздравить её с таким важным событием в жизни. Ей уже стало казаться, что во всём зале больше никому и никогда не исполнялось шестнадцать лет, поэтому все так восторгаются. Даже совершенно незнакомые люди восхищались этим её достижением. Как же она радовалась тому, что поток поздравляющих иссяк. Можно было бы исчезнуть, но она обещала дени Ралите быть паинькой и пробыть на этом сборище до конца. Сколько раз она ругала себя за второпях данные обещания! Можно же было просто промолчать! Сбежала бы к себе после первого, ну ладно, после второго танца. Но она дей Гори. А Гори выполняют свои обещания.

Хорошо, она пробудет на этом балу столько, сколько понадобится. И даже будет танцевать. И это вместо того, чтобы провести вечер с книгой по зельеварению, которую она тайком стащила из закрытой семейной библиотеки. Как же хочется провести руками по лицу, чтобы проверить, можно ли стереть с него эту улыбку, которая, казалось, навечно свела судорогой лицо. Лия заметила, что к ним на возвышение поднимается серьёзный незнакомый господин в чуждой им одежде. Никакого кружева и украшений. Только чёрный и синий цвет. Высокий, широкоплечий, грубые черты немолодого уже лица будто вырублены скупыми движениями топора. Но в его руках вместо подарка был свиток. Неужели это то, о чём, вернее, о ком девушка мечтала? Папа пригласил на приём для высшей знати коннозаводчика и...

– Господа! – повысил голос отец после того, как закончилась первая часть мероприятия. – Именно мне его величество Рейнар поручил сделать важное объявление! Позвольте же сообщить вам, что после долгих лет вражды совместными усилиями дипломатов двух стран – нашего Торонга и соседнего Ошекона – был заключён вечный мир!

По тому, как мало в зале было изумлённых лиц, стало понятно, что эта новость уже была известна большинству присутствующих. Но всё равно все восприняли её бурными овациями. Расстроилась только Лия. Не то, чтобы её не устраивал мир между ними и проклятыми, ой, нет, теперь дружественными оборотнями. Просто вероятность того, что в

руках у этого строгого мужчины, что стоит сейчас рядом с папой, находится родословная кобылки, о которой она так мечтала, крайне мала.

– Для того чтобы крепче спаять наш политический союз, – продолжил папа после того, как шум в зале затих, – наши страны договорились поддержать его союзом династическим. Его высочество наследный принц Эйденестред сочетается браком с ошеконской принцессой Диалией!

Бурные овации опять заполнили зал. Радуются так, как будто каждому из присутствующих досталось по принцу или принцессе, причём на породистых конях, пришло в голову Лие. А, может, они радуются тому, что наследный принц остепенится и прекратит свои кутежи и попойки? Слава о его «подвигах» доходила даже до нежных девичьих ушек. И поделом ему! После первой же гулянки могучая оборотница скрутит его в бараний рог. Вот бы ещё жена ему досталась овца! Хотя, нет, овца не сможет скрутить здорового мужика. Лия представляла, как молодая жена воспитывает их непутёвого наследника, и впервые за весь вечер улыбка, пробежавшая по её губам, была искренней. Девушку так захватила эта картинка, что она совсем перестала слушать, о чём же продолжал говорить её отец. А послушать стоило.

– К сожалению, наша принцесса Айликана уже помолвлена, а поэтому не может составить пару наследнику ошеконского престола Кортену. И их величества решили, что невестой наследника Кортена станет представительница одного

из древнейших и сильнейших родов Торонга, – здесь герцог ден Гори сделал эффектную паузу, ожидая, когда напряжение в зале достигнет предела. И в последовавшей полной тишине отец продолжил: – Чести стать невестой наследника Кортена, а впоследствии, и верховной княгиней Ошекона удостоивается Дульцинилия Полина Одетта дей Гори, моя старшая дочь!

Что папа сказал? Какая ей оказывается честь? Ну да ладно, потом расскажут ещё не раз. Жаль, конечно, что не подарили кобылку. Строгий господин в чёрном, оказавшийся ошеконским послом, развернул свой свиток и положил его на изящный столик, который принесли расторопные слуги. Папа сделал вид, что внимательно читает то, что, несомненно, было знакомо ему до последней буквы, взял магический пишущий стержень, стилизованный под старинное перо, поставил внизу свою размашистую подпись, после чего скрепил договор печатью рода ден Гори. Господин в чёрном кивнул и ничего не стал подписывать. Видимо, с их стороны все подписи и печати уже были на месте.

Сразу после этого заиграла музыка, и господин посол протянул Лии руку, первой приглашая её на танец. Всё верно, бал должен открывать тот, в честь кого этот бал устроен. Девушка скромно, как учила дени Ралита, опустила глаза и вложила свою ладошку в крепкую ладонь оборотня. Стоит признать, что танцевал он великолепно. Одно слово – зверь. Это что же, он может вот так, запросто, превратиться в зверя?

Интерес к нему резко возрос.

– Леди дей Гори, – обратился он к ней, – я вижу в ваших глазах интерес. Вы хотите что-то спросить? Спрашивайте.

– Правда, можно? – обрадовалась Лия. – Скажите, вы все можете превращаться? А это больно? А куда девается ваша одежда? А вы разговариваете, когда зверь? А превращаетесь всегда в одного зверя или в разных? А в овцу тоже можно превратиться? А в кого превращаетесь вы? И, и... скажите, как же всё-таки вас звать?

С каждым вопросом девушки глаза у партнёра по танцу становились всё больше. Впрочем, те искры, что пробежали в них, Лия решила считать признаком веселья, а не гнева.

– Огард Райден, – господин посол изящно совместил поклон по случаю знакомства с танцевальным па. – Поверьте, я искренне рад нашему общению и очень сожалею, что невеста наследника Кортена так мало знает о жителях страны, в которой ей предстоит жить.

– Какое упущение, – Лия кокетливо опустила глазки, – вы уж восполните этот пробел.

– Непременно, – согласился господин Райден. – Как вам будет удобнее, прислать учителя или книги?

– А при чём здесь я? – посол оборотней нравился девушке всё больше.

– Ну как же, ведь невеста – это вы!

– Да как только вам пришло в голову такое! Папа! Обе-

щал, что подарить кобылку, а сам нашёл жениха! Зачем мне жених? Неужели я вам надоела?!

Лия долго не могла успокоиться. Она еле дождалась окончания бала, и сейчас высказывала отцу и мачехе все слова, что так тщательно подбирала во время бала. Ну, далеко не все, большинство из тех, что она мужественно оставила при себе, леди знать не положено. А потому речь получилась короткой. Девушка, конечно, понимала, что когда-нибудь ей придётся выйти замуж, как и всем девицам благородного происхождения, но оказалась совершенно к этому не готова. Хотелось коня, а предлагают принца. Слезы, конечно, верный товарищ любой девушки, но только не сейчас. А они совершенно непрошено жгли глаза.

– Дорогой, – мягким грудным голосом начала его жена, – девочка перенервничала, и сама ещё не осознала, какое счастье выпало ей. Ты иди, а я по-матерински успокою её.

Отец с нескрываемым облегчением вышел из гостиной, где они вдвоём пытались убедить дочь, что этот договор заключён только во благо ей. Герцог ден Гори, как и все мужчины, не любил женских слёз и разборок.

– Девочка моя, иди ко мне, я тебя утешу, как в детстве, – дени Ралита показала на место рядом с собой.

«Мне уже шестнадцать, и я взрослая!» – хотела выпалить Лия. Она продолжала измерять шагами гостиную. Десять шагов до окна, десять обратно. Но так хотелось, чтобы её пожалели, сказали, что всё пройдёт. Как будто это были изо-

дранные колени. И она села рядом с мачехой.

– Малышка, – начала женщина, а потом усмехнулась, – ну вот, ты уже совершеннолетняя, а я к тебе обращаюсь, как к маленькой. Но, знаешь, для родителей их дети всегда остаются детьми, – она приобняла падчерицу, позволив той спрятать лицо в своей необъятной груди. – Мне тоже тяжело думать, что вы, наши девочки, когда-нибудь покинете нас с папой. Но так устроен мир. Дочери вырастают и улетают из родительского гнезда, чтобы создать новую семью. Чтобы родить и растить своих детей. А потом отдать их. Это неизбежно. У тебя будет время подумать. Дата свадьбы ещё не назначена. В любом случае, нужно ждать твоего полного совершеннолетия, когда ты войдёшь в полную ведьмовскую силу. Обратням это особенно важно. Их ипостась зависит от силы жены. Чем сильнее жена, тем сильнее будет зверь, в которого оборотень превратится после консумации брака.

– Матушка, – Лия подняла голову, – а в кобылу он может превратиться?

– Кто? Твой жених? Нет, в кобылу, я думаю, он никак не превратится. Может быть, только в жеребца, – предположила дени Ралита.

– В жеребца? У меня уже есть Грат, мне другого не нужно, – вздохнула девушка.

– Это не беда, – мачеха не переставала поглаживать Лию по спине. – Мы с тобой поищем другие преимущества, которые ты можешь получить.

– Какие здесь могут быть преимущества? – Лия с досадой махнула рукой.

– У тебя есть время. Это во-первых, – начала герцогиня. – Мало ли что случится за эти два года. Может быть, наши страны опять начнут воевать. Может, принц безумно влюбится и сбежит из дворца с заезжей акробаткой. Да много чего может быть! А ты в это время, – дени Ралита заговорщицки понизила голос, – ты будешь изучать ведьмовскую науку!

– Что?! – Лия не поверила своим ушам.

Сколько раз она просила, чтобы её допустили до тайных ведьмовских знаний, пусть бы даже просто дали читать книги из библиотеки. Но родители всегда отвечали отказом. Говорили, что мала, что не пригодятся ей эти знания. И вдруг – такой подарок! Да ради этого можно отказаться от несуществующей кобылки! Грата она, конечно, не отдаст, но кобылку просить перестанет.

– Одно из главных требований оборотней, высказанных к будущей невесте, это её колдовская сила, – охотно стала пояснять герцогиня. – Именно поэтому они и остановили свой выбор на тебе. Твой род очень силён. Я сама займусь вашим обучением, буду учить ведьмовству тебя и Росинку. Сама понимаешь, принц не единственный жених в Ошеконе. Уж герцоги Гори смогут удачно пристроить своих девочек!

Это надо же! Теперь книги из запрещённой библиотеки можно будет брать совершенно открыто, и сама дени Ралита, одна из сильнейших ведьм Торонга, будет учить её тайнам

ремесла. А жених? Ну что жених? До свадьбы ещё так далеко. Мало ли что может случиться до той свадьбы?

Два последующих года пролетели незаметно. Дени Ралита, как и обещала, сама стала обучать Лию и Росинку ведьмовским тайнам. Сила, которую девочки получили по праву рождения, это, конечно, хорошо. Но знания тоже значили много. Зимой девушки заучивали длиннющие заговоры. Учились составлять свои. На каждый случай заговор не запомнишь.

– Можно учить заговоры, придуманные другими, и пользоваться ими, но запомните, что самые сильные идут от сердца, – не уставала повторять дени Ралита.

Как только появлялись первые проталинки, герцогиня каждый день выводила девушек в лес или в поле. Сама показывала им нужные травы, к огромному ужасу Росинки ловила лягушек, мышек и прочих столь необходимых ведьме зверьков и заставляла дочерей препарировать их и извлекать нужные части и органы.

– Можно купить компоненты у аптекаря или травника, – поясняла она, ведя их по чуть заметной звериной тропке в лесу, – но во-первых, вы не будете полностью уверены, где и когда собрана нужная вам травка или пойман зверёк, а во-вторых, то, что вы добыли своими руками, бесценно. Зелья, изготовленные из такого сырья, всегда по своему действию превосходят те, что вы приготовите из купленного у травни-

ка. И потом, есть такие травы, которые никто не продаст ни за какие деньги.

– Почему? – тут же заинтересовалась Лия.

– Какие, матушка? – оживилась и Росинка.

– Есть несколько таких растений, – охотно продолжила дени Ралита. – Есть те, что растут высоко в горах, есть те, что растут среди песков или камней. Есть даже такие, что растут на дне морском. Одни придают нашедшему силу и ловкость, другие – здоровье, третьи – обеспечивают внимание противоположного пола. Немногим посчастливилось находить их. Но есть такие растения и цветы, мифы о которых передаются из поколения в поколение, но никто не видел не только сами травы или цветы, но даже нашедшего их.

– Но как же их найти? Они все растут далеко от нашего Гори? – расстроено спросила младшая из сестёр.

– Не все, – ответила герцогиня и замолчала. Она огляделась вокруг, отошла немного в сторону и сорвала невзрачный светло-зелёный лист, похожий на перо большой птицы. – Вот, это роа, иначе крыло орла. Ведьмин цвет. Повсюду растёт в наших лесах. И не только в наших. Его знают все. Что в нём странного, спросите вы. Ничего. В этом листке нет ничего странного. В зелья добавляется редко. Чаще используется в амулетах и оберегах. Прочитаете и через три дня расскажете мне о его свойствах. К концу лета каждая изготовите по одному зелью и одному оберегу из роа.

– Матушка, но вы начали рассказывать о редких травах,

при чём же здесь такой обычный роа?

– Роа, может быть, и обычный, – дени Ралита задумчиво крутила лист в руках. – Необычно в нём другое – цветок! Почти у каждой расы есть легенда о цветке роа. Что интересно, легенды есть, а цветка как бы и нет.

– Как это нет? – обе девушки бросились заглядывать под разлапистые кусты.

– А вот так, нет достоверных свидетельств того, что кто-нибудь когда-нибудь нашёл цветок роа. Если кто и находил его, то молчал. Известно только, что цветок роа приносит своему владельцу удачу во всём, а не только в одной какой-то области. Хочешь быть богат – найдёшь клад, хочешь славы – обретёшь её, хочешь любви – найдёшь любовь, хочешь свободы – получишь свободу. Хочешь всё – получишь всё! – мачеха пристально смотрела поверх головы Лии.

– Давайте искать его! Что же мы стоим? – сёстры с ещё большим энтузиазмом принялись осматривать заросли роа, видимо, у каждой имелось заветное желание.

– Девочки мои! Не тратьте понапрасну время, – остановила их герцогиня, а потом наставительно добавила: – Привыкайте дослушивать до конца. Роа цветёт одну ночь в году. Самую короткую ночь. Только тогда можно отправляться на его поиски.

– Но она скоро наступит! Мама, мамочка, можно, мы поищем цветок роа? – Росинка нетерпеливо дёргала мать за юбку.

– Роси, девочка моя, веди себя прилично, – одёрнула её дени Ралита.

– Матушка, вы позволите нам искать цветок роа в самую короткую ночь? – сложив руки на животе и опустив глаза, чинно переспросила девочка.

– Вы – будущие ведьмы, и вы должны испробовать всё, – соизволила разрешить герцогиня.

Дени Ралита Гори была настолько добра, что сама согласилась сопровождать девушек на поиски цветка роа в самую короткую ночь в году. И она же успокаивала их, когда их старания не увенчались успехом.

– Не расстраивайтесь, мои крошки, – увещевала она. – Многие тратят на его поиски всю жизнь. Может, кому-то из вас повезёт в следующем году. Есть поверье, что цветок роа сам выбирает того, кому открыться.

ГЛАВА 2

К большому сожалению Лии, свадьба наследника Эйденстредра и ошеконской принцессы Диалии состоялась в положенное время. Уже поговаривали о скором прибавлении в августейшем семействе. Это означало, что вариант с разрывом отношений между двумя странами становился совсем маловероятным. Оставалась надежда, что наследник оборотней по какой-нибудь причине сам откажется от невесты.

Но и эта надежда растаяла. Однажды, допоздна засидевшись в библиотеке с книгой о жизни оборотней, подаренной ей послом Райденом, Лия услышала разговор, совсем не предназначенный для её ушей. Сначала скрипнула дверь, и кто-то вошёл. Девушка продолжила чтение, понадеявшись, что вошедший возьмёт книгу и покинет зал. Если это герцогиня, а вход в эту часть замка был разрешён немногим, то она примется укорять падчерицу, что негоже молоденькой девушке так поздно находиться вне своих покоев. Она, конечно, будет права. Но это не нарочно. Разве Лия виновата, что содержимое книги так захватило её? Потом, когда мачеха заговорила, вставать и обозначать своё присутствие стало поздно. Да и разговор показался интересным, хотя было и непонятно, с кем же разговаривала дени Ралита, её собеседник не произнёс ни слова.

– Бедная девочка! Мне её так жаль, – кажется, Лия даже

услышала всхлип. – В угоду политическим амбициям короля отправить невинное дитя в логово монстров! А принц Кортен самый чудовищный монстр из всех! Да что говорить, все его друзья такие же! Одно слово – звери! Он запрёт её в своём мрачном замке, лишит столь любимой девочкой свободы, – патетически продолжила герцогиня, – и всё, что останется бедняжке, это сидеть у зарешеченного окна с вышивкой в руках! Какие лошади, он даже не выпустит её за ворота! Будет моя девочка ждать, когда муж изволит явиться из своих многочисленных загулов и заделать ей очередного зверёныша. Как мать, я бы спрятала мою девочку, но как герцогиня Гори я понимаю и принимаю необходимость этого брака. Бедная, бедная моя малышка! Скоро наступит её полное совершеннолетие, и ошеконцы заберут несчастное дитя к себе!

Кажется, Лия услышала рыдания. Но дверь хлопнула вновь, и девушка осталась одна. Это что получается? Росинку отдают каким-то монстрам, и даже герцогиня не в силах этому помешать? Но что она сказала про полное совершеннолетие? Младшей сестрёнке только минувшей зимой исполнилось шестнадцать. А восемнадцать, именно тогда наступает полное совершеннолетие, скоро будет ей, Лии? Выходит, это её, Лию запрут в мрачном замке? Она будет вышивать у окошка и поджидать чудовище, чтобы он заделал ей очередного зверёныша? Каков негодяй! То-то он завалил её подарками с канвой и нитками! Ещё и с Гратом разлучить хотят?! Ну уж нет, лучше отыскать Роба и выйти замуж за

него. Тем более, она так хотела сделать раньше. Будут жить в небольшом доме, разводить породистых лошадей. А в самую короткую ночь в году Лия будет искать цветок роа. А когда найдёт, а она обязательно найдёт, вот тогда все узнают. Что все узнают, она ещё не придумала. Но у неё ещё есть время.

Лия который раз перечитывала одну и ту же страницу. Кажется, читать сегодня она уже не сможет. Пришлось встать и отправляться к себе в комнату. Завтра нужно узнать, что же дени Ралита имела в виду. Жаль, что нельзя спросить об этом открыто – разговор явно не предназначался для её ушей. Идя по коридору к себе, девушка не заметила стоящую в тёмной нише женскую фигуру.

На следующий день Лия никак не могла придумать, как же начать нужный разговор, но, к её удаче, за обедом дени Ралита заговорила сама на интересующую тему.

– Дорогой, – обратилась она к мужу, – нашей Цинилии скоро исполнится восемнадцать. Так быстро пролетело время! Жаль, что оборотни настояли на том, чтобы свадебные торжества состоялись в Ошеконе. Мы могли бы устроить такую серию приёмов, что о них долго бы вспоминали по обе стороны границы.

– Наша сторона организовала свадьбу своего наследника, – ответил герцог, явно думая о чём-то другом. – Вполне логично, что свадьба наследника Кортена состоится у них.

– Папа, – голос Лии даже сел от волнения, – я ещё не гото-

ва расстаться с вами! Может, отложим свадьбу ещё немного? Лет на пять? Или на два? Хотя бы ещё год, папа!

– Дульцинилия! – ден Гори строго глянул на дочь. – Дату свадьбы назначил не я. И даже не его величество. Дату свадьбы назначила сторона жениха. Они и так дали тебе достаточно времени. Ждали, пока ты будешь достаточно сильна, чтобы принять принца Кортена и дать ему то, что требуется. Наследнику давно пора входить в силу.

Так и хотелось крикнуть: «Ничего я не дам этому чудовищу!», но девушке удалось сдержать этот порыв, за что она даже мысленно похвалила себя. Лишь после того, как медленно сосчитала до десяти, Лия чинно спросила:

– Папа, а что ему требуется?

– Дорогая, – отец обратился к жене, – расскажи дочери всё, что ей полагается знать о семейной жизни. И об особенностях ошеконцев тоже расскажи, – после этих слов герцог положил салфетку на стол и вышел из столовой.

Следом поднялась герцогиня.

– Ваш папа прав, – с грустью в голосе произнесла она. – До приезда делегации обратной осталось меньше месяца. Пора тебе, девочка узнать о том, что тебя ожидает и о том, как нужно вести себя с мужем.

Как всё хорошо складывается! Всё же удача на её стороне. Лия с готовностью последовала за мачехой в её гостиную. Росинка от них не отставала.

– Роси, девочка моя, – дени Ралита взглядом остановила

дочь, – замуж за оборотня выходит Лия, эта беседа только для неё. То, что нужно узнать тебе, ты узнаешь в своё время.

Младшая сестра покорно развернулась и направилась в комнату для вышивания.

– Ну вот, Лия, – мачеха впервые назвала её так, – твоё девичество уже почти закончилось. Скоро начинается взрослая жизнь. Я так надеюсь, что ты будешь счастлива в браке с этим оборотнем! Запомни, главное, что нужно для этого, это всегда быть послушной. Мужчины, особенно свирепые оборотни, любят покладистых жён. Будешь во всём слушаться мужа, и всё у вас сладится. Будет он с тобой всегда ласков и щедр на подарки.

Очень мне нужны его подарки и ласки! – подумала девушка. Но у неё хватило ума не произнести это вслух, а продолжать слушать дальше. По волнению мачехи можно было понять, что сейчас она расскажет что-то интересное.

– Как мать, я должна рассказать тебе, как же нужно вести себя в первую брачную ночь, – продолжила дени Ралита. – Здесь от тебя ничего не требуется. Перед тем, как принять мужа, наденешь сорочку и ляжешь в постель. Он придёт к тебе и исполнит свой супружеский долг. Да, это неприятно и больно, но такова наша женская доля. Ты сильная, справишься, я знаю тебя, моя девочка.

– Матушка, а что папа говорил про особенности оборотней? – решила уточнить Лия то, что волновало её в этот момент больше всего.

– Видишь ли, для того, чтобы оборотень обрёл свою ипостась, его нужно инициировать. Для этого есть разные методы. Иногда это случается в жарком бою, некоторые достигают оборота с помощью медитаций, есть ещё другие способы. Но все они связаны или с риском для жизни, или с упорными занятиями, или же другими лишениями. Войны сейчас нет, и этот способ отпал. Остаётся ещё один, самый простой, но и самый верный – это разделить свою силу с ведьмой. Чем сильнее ведьма, тем сильнее будет зверь.

– Это что, он прямо в спальне превратится в зверя? – девушка с интересом посмотрела на герцогиню.

– Ну что ты, этого я не говорила, – мачеха, заметив предвкушающий блеск в глазах падчерицы, осеклась. – Навряд ли он покажет тебе свою звериную ипостась. Это зрелище не для нежных женщин.

– Жаль. Я бы посмотрела, как он превращается, – с сожалением протянула Лия.

– Даже и не думай об этом! Девочка моя, ты должна понять, что детство закончилось, и все твои детские игры и забавы остались в прошлом. Отныне ты должна думать о том, как понравиться мужу и не опозорить его перед подданными! Забудь о своих надеждах и желаниях, твоими заботами станут только его потребности!

– Не хочу, не хочу, не хочу! Матушка, как же я не хочу за него замуж!

– Все мы прошли через это, малышка, – женщина погла-

дила Лию по голове. – Я даже хотела сбежать из дома перед замужеством. Но, как видишь, вышла замуж, родила Росинку, и с достоинством несу имя дени Гори и покорно принимаю все обязанности, связанные с этим. Не забывай о своём долге перед королевством! Это должно поддержать тебя в трудную минуту. А чтобы тебе не было так грустно, сейчас я велю конюхам седлать твоего Грата. Негоже лишать вас общения перед разлукой.

Сказав это, мачеха дала понять, что разговор окончен. Лия присела перед герцогиней и вышла. Ещё и с Графом разлучить хотят?! Как же она была зла! Злилась, когда шла к себе, злилась, когда одевалась в костюм для верховой езды, когда не нашла на конюшне Роба, и ей пришлось отправиться на прогулку без него. Злилась на всех оборотней вместе и наследника Кортена в частности, на короля, который приказал отдать её замуж, на папу, который решил всё за дочь. Даже на Роба, который бросил её в такое тяжёлое время. Одна матушка жалеет её, но, как все женщины, ничем не может помочь. Пусть Лия и не замечала её страданий, но она знает далеко не всё! Герцогиня умеет держать лицо, и давно научилась справляться со своими эмоциями. Оказывается, она тоже хотела бежать.

Тоже хотела бежать? И когда эта мысль закралась в голову? Точно! Она должна бежать! Грат так быстр, что его мало кто может догнать. И Лия прищипорила коня. Так замеча-

тельно было мчаться по дороге. Встреченные крестьяне, ещё издалека заслышав цокот копыт её лошади, спешили отвести свои неповоротливые телеги в сторону, и низко кланялись, выражая своё почтение дочери герцога. Только после того, как уставший жеребец перешёл на шаг, девушка стала задумываться, а что же она будет делать дальше? Не так она представляла самостоятельную жизнь. В мечтах домик, конюшня и лошади для разведения появлялись сами собой. Пока из всего этого был только Грат. Уже неплохо. Но нужно было что-то есть и где-то жить. А у неё нет с собой даже монетки, чтобы заплатить содержателю постоялого двора.

Начал накрапывать дождь. Сама Лия и Грат устали и намокли. Только к вечеру они добрались до небольшого городка, в котором с трудом отыскали постоялый двор. Девушка даже не поняла, чего от неё ждёт мальчишка, который помог расседлать и устроить в конюшне норовистого жеребца. Красноречиво протянутая рука подсказала, что тот желает получить свой заработок.

– У меня нет мелких монет, – даже врать не пришлось, мелких монет у неё и вправду не было. К сожалению, крупных тоже, но мальчишке этого знать необязательно.

Завтра утром она продаст колечко, которое на неё надели в день помолвки. Лии оно уже не понадобится. А рассчитаться с долгом за постой и начать новую жизнь должно хватить. Пусть не домик и конезавод. В конце концов, она ещё и ведьма. Не пропадёт. Тем более, скоро будет самая короткая

ночь в году. Уж на этот раз она обязательно найдёт цветок роа. И сразу все её проблемы решатся. Нужно только немного подождать. Девушка уже начала жалеть, что так необдуманно сбежала из дома.

Хмурый хозяин постоялого двора не посмел потребовать плату вперёд. Странную гостью провели в лучшую спальню, как она подозревала, хозяйскую. Застелили соломенный тюфяк свежим бельём. Двое парней, видимо, хозяйские сыновья, внесли небольшую бадью с чуть тёплой водой, а дородная баба, не иначе, как сама хозяйка, грозно цыкнув на засмотревшихся отпрысков, поставила перед ней блюдо с овощами и кусочками тушёной курицы. Судя по виду этих кусочков, курицу начали тушить ещё утром, и Лии повезло, что она явилась так поздно, иначе не смогла бы прожевать повидавшую жизнь птичку.

Как бы сильно не устала девушка, но заснуть не получалось. Тревожные мысли упорно гнали сон прочь. Ну зачем она сбежала так скоропалительно! Можно же было подготовиться. Взять смену одежды, драгоценности, которые всегда можно продать. Надо же было догадаться – бежать из дома без единой медяшки с одним только обручальным кольцом и Гратом, за которым требуется особый уход. Жаль, что у неё совсем не было наличных денег. Раньше при совершении покупок в лавках всегда высылали счёт папеньке.

Шум и возня за дверью постепенно стихли, а сон всё не шёл. Уже светало, когда Лии удалось забыться. Но поспать

ей не дали. Снаружи послышалась ругань, и кто-то со всей силы заколотил в дверь ногой. Как можно жить в таких условиях! Ноги и спину ломило от вчерашней бешеной скачки, от усталости и недосыпания болела голова, а у неё не было с собой самых простых зелий! Да, ведьма называется. Шум приближался, вскоре раздался настойчивый стук в её дверь. Кажется, сейчас все узнают, что такое разозлённая ведьма! Лия открыла дверь и охнула – за дверью стоял её старший брат, за ним мелкой дрожью трясся хозяин постоянного двора.

Рикад медленно повернул голову к сопровождающему и бросил ему единственное слово: «Завтрак!», после чего тот с облегчением исчез.

– Глупая маленькая Лия, ну куда ты собралась! – брат прошёлся по комнате и остановился около окна. – Тысячи девушек мечтают оказаться на твоём месте. Нет, я не имею в виду в этом клоповнике, – Рик брезгливо поморщился, окидывая взглядом скудную обстановку. – Я говорю про то, что они хотят стать невестой принца, а потом и женой верховного князя. Да все сказки заканчиваются тем, что дева нашла себе принца, и жили они счастливо! Сейчас завтракаем и отправляемся домой. Я думаю, не стоит привлекать лишнее внимание к этому досадному инциденту.

Домой Лия добралась в подавленном состоянии. Всё тело ломило, а ещё нещадно болела голова. Кажется, она всё же простудилась. Хорошо, что Рикад больше молчал. Девушка

и без его нравоучений полностью осознала, какую глупость совершила. Хотелось выпить целебный травяной отвар, забраться под одеяло с головой и погрузиться в сон. Такой, чтобы надолго-надолго и без сновидений. И никого не видеть. И вообще забыть эту нелепую попытку бегства.

Оказавшись перед воротами отцовского замка, Лия с наслаждением упала в объятия Рикада. Впервые за всё время она не проводила Грата до конюшни и не проконтролировала, как его устроили, только и смогла кивнуть подбежавшему Робу, с виноватым видом поглядывающему на неё. В дом она попала на руках брата. Отец даже не вышел. Зато дени Ралита охала и причитала всё время, пока Рикад нёс сестру до её комнат.

– Бедная девочка, как же тебя угораздило потеряться? Конюхи обязательно будут наказаны за то, что не отправились сопровождать тебя! – уверяла она. – Сейчас я собственноручно изготовлю отвар, который к завтрашнему утру поставит тебя на ноги. Вот увидишь, к приезду его высочества наследника Кортена ты и забудешь об этой досадной неприятности.

Лия прикрыла глаза и покорно отдалась в руки набежавших служанок. Под строгим надзором герцогини они раздели молодую хозяйку и поместили её в ванну, куда дени Ралита вылила зелья сразу из нескольких пузырьков. Девушка ещё помнила, как мачеха поднесла к её губам горячий отвар, приятно пахнувший малиной и корицей, как в комнату зашла

Росинка, и герцогиня, выгнав всех служанок прочь, велела дочери срезать прядь волос сестры, как они вдвоём помогли ей выбраться из ванны. Потом в комнату зашёл кто-то ещё. То, что было потом, вспоминалось урывками. Кажется, от жуткого запаха палёного волоса и серы щипало в носу и в горле. Кажется, ей давали пить какую-то жуткую гадость. Кажется, читали длинный заговор, суть которого всё ускользала. Кажется, Росинка пыталась возражать и умоляла мать не делать этого, а заботливая дени Ралита злым голосом отвечала ей, что времени совсем нет, и, если некоторые дуры даже убежать из дома как следует, не могут, то нужно им в этом помочь. Хорошо запомнилось одно – боль в теле всё возрастала. Она была везде. Болели кости и кожа. Глаза и зубы. Огненная боль выворачивала внутренности. А рядом стонала и плакала младшая сестрёнка. Потом ощущение реальности происходящего ушло. И осталась одна боль. Боль, которая длилась вечно.

ГЛАВА 3

– Маритка, лентяйка лежебокая! Опять всю ночь на сеновале ёрзала! Поднимайся немедленно! Помои не вынесены, овощи не чищены, а ты дрыхнешь, как будто это тебя замуж за принца забирают! – врывался в сон противный визгливый голос.

Лия с трудом раскрыла глаза. Неужели ночной бред до сих пор продолжается? Она лежала на тощей дерюжке в незнакомой комнате, дощатые стены и потолок которой медленно кружились под навязчивый неумолкающий звон. Девушка осторожно приподнялась на своём неудобном ложе и огляделась. Кругом были лари с крупами и зерном и полки с продуктами. Неужели она находится в кладовой? Крепкая дверь с треском распахнулась, и в комнату ввалилась толстая бабища, опоясанная в меру чистым фартуком. Она упёрла в бока мощные руки и снова заорала:

– Поднимайся, кому говорю, работы перед приездом гостей немеряно! Нашла место, где ночевать, как будто своей койки мало!

Лия огляделась. На кого же так кричит эта ужасная женщина?

– Чего озираешься? Хахаля вчерашнего ищешь? Ох, Маритка, догуляешься, ох, догуляешься, беспутная, – бабища осуждающе покачала головой.

Кажется, ту нисколько не удивило, что она обнаружила в кладовке хозяйскую дочь. А может, просто никогда её не видела? Лия эту женщину точно не помнит. Ну конечно, вульгарная особа её просто не признала.

– Помогите мне добраться до малой гостиной, и можете быть свободны, – слабым чуть хриплым голосом ответила девушка.

Смех у бабищи оказался ещё более противный, нежели голос. Она хрипло повизгивала на вдохе и трясла всеми своими рыхлыми подбородками.

– Ну, девка, ну, повеселила! А теперь, живо на кухню! – женщина вытащила из-под опояска полотенце и больно ударила им Лию, едва не попав по лицу. Той едва удалось увернуться.

Девушка в негодовании подскочила, но не рассчитала силы. Голова закружилась, и она стала падать в объятия этой хамки.

– Эт-та ещё чего? – как бы ни была груба женщина, но упасть Лие она не позволила. – Чего это шатает тебя во все стороны? Али ты уже того, добегалась? Ох, Маритка! И так уже косы дальше некуда обрезаны, а ты всё ноги раздвигаешь!

С кем же разговаривает эта женщина? И чей, в конце концов, этот бред – Лии или её странной собеседницы? Своими длинными, ухоженными волосами старшая дочь герцога ден Гори по праву гордилась. Девушка знала, что гулящим

девкам коротко стригли волосы, но при чём здесь она? Лия машинально провела рукой по голове. Под рукой ощущался гладкий шёлк волос. Когда же она решила рассмотреть волосы поближе, то поначалу не поверила глазам. Видела она совсем другое – спутанные соломенные космы были совсем короткими.

– Что это? – даже голос подвёл бедняжку.

– Э, девка, где ж тебя так приложило? – незнакомая женщина даже с некоторой долей участия глянула Лие в лицо.

– Пожалуйста, помогите добраться до моей гостиной, – повторила девушка.

– Гостиных я тебе не обещаю, чай, не госпожа какая, но до крыльца нашего заднего так уж и быть, доведу. Глядишь, и полегчает, – сменила гнев на жалость собеседница.

Она бесцеремонно закинула руку девушки себе на плечо и почти поволокла её по длинному полутёмному коридору к чёрному выходу.

Второй, свободной рукой Лия опять захватила спутанные пряди и принялась неверующе их разглядывать. Больше всего они были похожи на грязные льняные очесы, которые кипами заполняли осенью льнопрядильные мастерские. Волосы еле-еле доставали до плеч.

– Что это? – девушка пыталась предъявить претензию тащившей бабе, которая без труда довела её до крыльца и усадила там.

– Волосья твои, чего ж ещё. Как родила последнего ублюд-

ка, так и срезали тебе их опять почти под корень. Всё, как полагается безмужней родихе, – ворчливо пояснила женщина. – Ну, всё, хватит придуриваться, позволю я тебе немного отдохнуть, так и быть. И сама от работы отлыниваешь, и меня отвлекаешь. Отдышись чуток и бегом на кухню, работы там нынче полно!

Девушка усердно пыталась разглядеть незнакомую причёску. Она захватывала пряди и подносила их к глазам. Руки. Неужели это её руки? Грубая потрескавшаяся кожа, неровно обкусанные ногти с застарелой грязью под ними, тыльная сторона кистей покрыта крупными выцветшими веснушками. И платье не её. И... кажется, от неё неприятно пахнет. Лия закрыла глаза и провела руками по лицу. Прямой нос, пухлые губы, бархатистая кожа, которой она так гордилась. На ощупь лицо, определённо, её. Странно, огрубевшие мозолистые ладони совсем не раздражали нежных щёк. Так же, не размыкая век, она провела рукой по голове. Шелковистые волосы были на месте. Опять открыла глаза – те же обветренные руки и спутанные светлые лохмы. Закрыла глаза и провела рукой по платью – платье на ощупь было точно таким, каким и выглядело – грубым и засаленным донельзя. Именно оно и распространяло вокруг этот неприятный запах. А тело? На ощупь – тонкая талия, высокая даже без корсета грудь, крутые бёдра. На вид же плоская грудь обвисла, рыхлое брюхо, превышающее своей шириной жалкую попу, тоже нуждалось в жёсткой утяжке и уходе. Кошмар. Нужно

бы ещё заглянуть под юбку, чтобы окончательно убедиться, что на вид она стала совсем другая, нежели наощупь. Только Лия приподняла юбку, чтобы выяснить это, как от конюшен послышался игривый голос:

– Это ты чего среди бела дня завлекаешь меня?

Девушка приподняла глаза. К ней шёл Роб – младший конюх, грум и товарищ по бесшабашным гонкам в одном лице. Роб. Роб пришёл. Сейчас всё встанет на место. Только почему он так гадко ухмыляется? Парень подошёл и попытался ущипнуть Лию за попу.

– Роб, ты что себе позволяешь? – девушка даже подскочила.

– Да ладно тебе, Маритка! Думаешь, если удалось пару раз отсосать у главного повара, так и милашку Робина можно забыть? Как только ты нашла у него там чего под брюхом? – улыбка парня была всё такой же покровительственной. Он попытался приобнять Лию, нисколько не стесняясь скалящихся невдалеке мужиков.

Что за чушь он несёт? Что она искала под брюхом у главного повара? Неужели именно за этого Роба она мечтала выйти замуж и вместе разводить лошадей. Нет, это не её симпатия Роб. Лия резко нагнулась, вытащила из-за голенища парня хлыст и наотмашь ударила его.

– Как ты смеешь?! С кем ты разговариваешь?! Забыл своё место?!

– Леди дей Циния?! – поражённо выдохнул он, потом по-

тряс головой, моргнул и продолжил: – Нет. Ф-фух, ну и при-
видится же! Маритка, ты чего, беса словила?

Лия не стала его слушать, она побежала на конюшню, уж верный Грат её точно признает. Любимый жеребец не подвёл. Он радостно заржал, когда увидел хозяйку и стал в нетерпении бить копытами о перегородку.

– Эй, Маритка, ты чего? Зашибёт же! – кричал ей вслед Роб.

А Лия уже уткнулась в шею своего малыша. Узнал. Узнал свою хозяйку. Значит, это она, Лия, дочь герцога ден Гори, а не гулящая дворовая девка Маритка.

– Отойди от хозяйского жеребца, шлюшка! Нечего тебе толкаться на конюшне средь бела дня, – к стойлу Гра-
та приближался старший конюх. – Или тебе мужиков мало, уже на коней тянет? – все, кто находились в конюшне, громко заржали.

Лия медленно провела рукой по шее Гра-
та, ласково поцеловала его в бархатистый нос и только после этого огляну-
лась на гогочущих мужиков. Негодование душило её. Да, мо-
жет, внешне она стала похожа на неизвестную ей Маритку,
но на самом деле она Дульцинилия Полина Одетта дей Гори,
старшая дочь герцога ден Гори. Ведьма. Очень разозлённая
ведьма. Гогот стих. Самые умные, и Роб в их числе, предпо-
чли найти себе неотложное дело подальше от стойла Гра-
та. Пара недогадливых мужичков помедлила несколько мгнове-
ний, но, не выдержав тяжёлого взгляда, тоже исчезли из её

поля зрения. Негодование искало выход. Конюхи ли виноваты в её нынешнем состоянии? Или... дени Ралита? Именно после её зелья Лие стало так плохо. Зачем это мачехе? Необходимо разобраться во всём этом. И как можно быстрее.

Суэта на конюшне усилилась. Конюхи впрягли лошадей в лёгкую коляску, в которой так любила прогуливаться герцогиня. Всё складывалось прекрасно. Сейчас Лия подойдёт к мачехе и обвинит её в запрещённом колдовстве. И тогда разбираться с ней будет даже не герцог ден Гори, а дознаватели королевского магического сыска. Девушка дождалась, пока вторая жена отца выйдет из главных дверей и величаво поплывёт к карете. Но гневные слова застряли в горле. Рядом с герцогиней, скромно потупив глаза, шла она, Лия дей Гори.

Девушка изящно забралась в карету и стала ожидать, когда лакей поможет занять место герцогине. Дени Ралита почти скрылась в экипаже, но в последний момент подняла глаза и встретила взглядом с Лией. Именно тогда отпали все сомнения в том, что именно мачеха виновата в её состоянии. Остался только один вопрос – зачем? Хотя, нет, второй вопрос тоже был интересен. Кто же та девушка, что приняла её образ? Неужели Росинка? И опять же, зачем? Пожалуй, вопросов всё же набирается много. И кто-то на них ответит.

– Опять эта девица околачивается на конюшне? – женщина презрительно сморщила нос, а потом поманила пальцем старшего конюха и приказала: – Выгнать её из замка! Сама

не работает и большую часть мужиков отвлекает!

– Ваша светлость, Маритка зашла сюда по делу! – пытался защитить девушку Роб.

– Ты желаешь очутиться за воротами вместе с этой... – герцогиня глянула на девушку, скромно сидящую в карете, – беспутной девкой?

Парень поспешно отошёл в сторону. Дени Ралита заняла место, и экипаж тронулся. Перед самыми воротами откуда показалась рука в кружевной перчатке, и из неё, звякнув, упал на землю небольшой кошель. Карета скрылась за воротами. Роб подобрал его и заглянул внутрь.

– О, Маритка, да здесь деньги! Целых десять серебрушек! Вот, забери, это тебе, – он протянул кошель. – Это же больше твоего жалования за полгода! Нет, всё же добрая женщина наша госпожа.

– Догони и поцелуй её в задницу! – зло ответила Лия и, не обращая внимания на деньги в протянутой руке, быстро пошла к выходу.

– Маритка, да ты что? – Роб догнал девушку и даже слегка приобнял её за талию, но Лия резким движением скинула его руку. – Да ладно, как хочешь, могу и не дотрагиваться до тебя. Но куда ты пойдёшь с обрезанной косой? В кабачке у Дуцека уже есть обслуга, а больше тебя ни в один приличный дом не пустят.

– Не твоё дело, пойди прочь! – Роб опять уловил в голосе интонации старшей дочери герцога, и послушно поплёлся

назад.

Вот она, свобода. Свобода от жениха, брачных обязательств, от всего и всех. Можно уходить, и её никто не хватится. Ни папа, ни Рикад, ни загадочный жених. Никто даже не заметит, что место Лии заняла другая. Росинка? Но зачем ей это? Хотя, сидеть у окна, вышивать и ждать мужа – это же предел мечтаний младшей сестрёнки. Вот почему мачеха обучала их обоих! Уже тогда, два года назад в её голове созрел этот безумный план. Сначала подстроила так, чтобы Лия сбежала, а когда побег не удался, решила на подмену. Герцогиня уверена, что Лия теперь находится в теле гулящей девки, Росинка – в теле Лии, а девка Маритка... впрочем, неважно. Важно то, что не всё пошло так, как задумывала дени Ралита. Поторопилась ведьма. Поторопилась и где-то ошиблась. Тело Лии не изменилось, это точно. Изменилась только видимость. А что это значит? А значит это то, что девичество, а, следовательно, и ведьмовская сила остались при ней, и сила возрастёт многократно, если девушка правильно ею распорядится. Точно! Как же она не догадалась! Откуда пошёл обычай отдавать замуж первой старшую дочь? А всё пошло оттого, что та из сестёр, которая первой познает мужа, та и получает большую часть родовой силы. Выгнали, дорогая матушка? Думаете, в теле гулящей девки выгнали? Это вы сгупили. Очень сгупили! Вы здесь не одна ведьма. Тело осталось моё, девичье. И пусть до приезда делегации

жениха осталось несколько дней, а там и до свадьбы совсем недалеко, но первой познает мужа она, Лия! И нужно для этого всего ничего. Да первый встречный будет рад оказать такую услугу! Тот же Роб. Нет, Лию даже передёрнуло. С Робом она не сможет. Роб предал её. Её и её мечты, в которых она и Роб разводили лошадей. И никогда в тех мечтах они не занимались {этим самым}. Впрочем, желающих потискать гулящую девку много. Лия вытерпит. Ради себя, своего права на родовую ведьмовскую силу, она и не такое вытерпит.

Так размышляла старшая дочь герцога ден Гори, быстро удаляясь от замка отца. Парни, работающие в полях, мимо которых она шла, призывно свистели вслед, а бабы плевались и раздавали затрешины своим благоверным и великовозрастным сыновьям. Нет, эти тоже не подходят. Время ещё есть, а это главное. И потом. Со всеми переживаниями Лия забыла, что близится самая короткая ночь. Ночь цветения роа. Она найдёт цветок, вернёт себе прежний вид, и всё изменится. Принц Кортен передумает жениться на ней, мачеха получит по заслугам, а Лия окажется владелицей огромного табуна породистых скакунов и... и ещё чего-нибудь, у неё будет время подумать.

Приняв решение, девушка свернула с обочины в лес. С поиском мужчины, который поможет ей обрести родовую силу, можно подождать, а роа ждать не будет. Значит, время до ночи цветения роа она проведёт в лесу. А вдруг цветок распустится раньше? Пусть и не самый-самый сильный. Пусть

хоть какой-нибудь! Он очень ей нужен! А пока нужно выстирать эти смердящие тряпки и заодно сплести амулет на удачу. На душе стало легко. Лия шла рядом с весело бегущим ручейком, срывала по дороге ягоды, забрасывала их в рот. Впервые в жизни никто не укорял её за недостойное леди поведение.

Как девушка и надеялась, к вечеру ручей вывел её к озеру. Неужели то самое Потерянное озеро? Потерянным оно считалось потому, что не каждый мог отыскать его. Вроде оно и было, ан нет, пропадало и всё. Только хозяин леса решал, выйдет ли путник к этому озеру. Нужно поблагодарить лучшего за то, что позволил увидеть озеро. Не любил тот, чтобы его просили. А вот так, сам, изредка делал милость гостям своим, допускал до чудес лесных. Может, и цветок волшебный ей откроет? Но тоже только сам, по своей милости. Иначе не посмотрит, что ведьма, и так заведёт-закружит, вовек не выбраться!

– Спасибо, лесной хозяин, я твоя должница! – звонко прокричала Лия и, раскинув руки, закружилась на берегу.

Она быстро скинула с себя одежду, не преминув отметить, что мачеха не поленилась поменять на ней всё. Сейчас в распоряжении Лии было засаленное платье, нижняя юбка, неопределённого цвета шерстяная безрукавка, доходящая до середины бедра, и грубые башмаки. Ещё раз оглядела своё тело. Да, далеко не красавица. Прыщавая кожа, вислые груди и живот, короткие толстые ноги. Провела руками по бо-

кам сверху вниз – ощущения собственного тела никуда не делись. Ничего, тело её, и это главное, а как вернуть видимость, с этим Лия разберётся. Или она не ведьма? А сейчас – в воду. Не стоит упускать возможность искупаться в Потерянном озере.

Прогревшаяся за день вода бережно приняла её в свои объятия. Лия лежала на спине, широко раскинув руки и закрыв глаза. Хорошо. Ласковое солнышко озорно щекотало щёки. Мысли перекатывались лениво и неспешно. Почему-то подумалось, а чья же кожа загорит, если внешне она рыхлая белая Маритка, а на самом деле – подтянутая и тоже белая Лия? Решила, что ожог она почувствует и в том, и в другом случае, а значит, нужно быстро выбираться с открытого места и уходить в тень прибрежных деревьев. Нужно было выстирать платье, запах от которого откровенно раздражал. Девушка повязала нижнюю юбку на груди так, что она прикрыла саму грудь, живот и даже попу. Фривольное одеяние, но для леса сойдёт. Она подошла к воде, чтобы заняться стиркой. Нагнулась и почти намочила платье, но в последний момент остановилась. А пристало ли стирать это платье в водах Потерянного озера? Не обидит ли она его такой грязью? Нет, не грязью платья, а грязью беспутной девки Маритки. Лия разогнулась и вышла на сушу. Может, найдётся ещё вода? Она прошла вдоль берега, и точно, в нескольких десятках шагов нашла небольшой затон, оставшийся после недавнего весеннего разлива. Прекрасно, это именно то,

что нужно. И вода тёплая, и озеро не обидится. Как-то само собой получилось, что озеро Лия стала считать живым.

Можно было приниматься за стирку. Но что-то помешало ей в платье. Лия обследовала его и в одной из складок, образующих своеобразный карман, обнаружила тот самый кошелек, который бросила мачеха перед отъездом. Роб. Вот зачем он обнимал её на прощание. Всё же подбросил деньги. Милый заботливый Роб. Только заботился он не о Лие, а о заблудшей Маритке. Выбросить деньги? Но никто не увидит её поступка, не узнает, что выбросила. Знать будет только она сама. А ей деньги пригодятся. Можно даже убедить себя, что они не герцогини, а отца. Знать будет Лия, её гордость и это Потерянное озеро. Или выбросить в озеро? Но не обидится ли само озеро на это? Нет, не стоит его обижать. Можно положить монеты у кромки воды, и, если вода сочтёт их достойными внимания, то к утру унесёт волной на глубину. Так Лия и поступила – вернулась к озеру и разложила серебряшки у самой кромки воды, после чего вернулась к затону, в котором решила устроить стирку. Каково же было её счастье, когда в прозрачной воде обнаружились шустрые серебрястые рыбёшки размером с ладонь. Вот и ужин нашёлся. Ягод, съеденных в лесу, оказалось явно недостаточно. Тут-то и пригодилось платье. С его помощью можно было прекрасно ловить рыбу в мелком водоёме. В конце концов, рыба была наловлена, можно приниматься за стирку. Лия тщательно простирала замызганные платье и жилет, для верно-

сти даже помяла их с песком, что, впрочем, плачевно сказало-сь на состоянии ветхих одежек – они расползлись сразу в нескольких местах. Но здесь уже ничего не поделать – и зашивать нечем, и другие взять негде.

Лия раскинула вещи на прибрежных кустах и повернулась к пойманной рыбе. Её беспокоила мысль – как же приготовить улов, если у неё нет огня? Ждать пока провялится? Ночью? Нет, быстрее протухнет. Задумавшись, она не сразу заметила, что около её добычи стоял странного вида невысокий старичок и поспешно заталкивал скользкую рыбу за пазуху.

– Дедушка, зачем вы толкаете мою рыбу под рубашку? – опешила девушка.

– Зачем, зачем. Есть хочу! Рыбка. Как же я люблю рыбку. А воду – не очень! – пожаловался тот, бесцеремонно пряча ещё одну рыбу.

– Я тоже хочу есть, – грустно призналась Лия, – только у меня даже нечем ни разделить рыбу, ни разжечь костёр. Может, поможем друг другу?

– Это как? – старик не собирался расставаться с добычей.

– Вы разжигаете костёр, а я ловлю ещё рыбу. Её здесь много. А потом поедим.

– Эх, дева, умеешь ты уговаривать! – дедок согласно махнул рукой. – Иди за рыбкой, а я костерок так и быть, спроворю!

Лия опять взяла многострадальное платье и отправилась

на рыбалку.

– А чего это, дева, одёжа на тебе такая странная? – поинтересовался сотрапезник после того, как расправился с большей частью запечённого на углях улова.

Только сейчас девушка вспомнила, что щеголяет перед незнакомым мужчиной, пусть и стариком, в одной нижней юбке, стыдливо прикрывающей только самое-самое.

– Ой, дедушка, как неудобно! – Лия метнулась к мокрому платью и стала поспешно его натягивать.

Ветхая вещица ещё больше расползлась по швам.

– Не суетись, дева, не суетись, – стал успокаивать её дедок. – Во всём окружии нет никого, кто бы похабно глянул на тебя. А я уж стар, да, стар я, чтоб прелести твои меня смутили.

– Да какие прелести, – Лия махнула рукой.

– Э, не скажи, дева. Мы, хозяева леса, саму суть видим, а не то, что на тебе надето.

– Вы... вы – леший? – девушка подозревала, что старичок не так прост, но до сих пор отказывалась поверить, что он вот так запросто показался ей.

– И так меня люди зовут. Да как только они меня не зовут! И лесовик, и леший, и пень старый. Только прихожу я не к тем, кто зовёт, а к тем, кто приветчает. А ты, дева, и приветила, и уважила старика. Рыбкой накормила, – леший довольно сощурился и шустро выхватил последнюю рыбёшку, лежащую перед Лией. – Можешь просить меня, о чём хочешь.

– Что же мне просить у вас, дедушка? То, что я должна

сделать, я должна сделать сама. Это только мой долг. Вот только...

– Что только? – дедок хитро сощурился.

– Вижу я, что по нраву вам рыбка очень. Было бы чем прутков с талицы нарезать, сделала бы я вам садок ловчий для рыбы, за ночь ещё бы поймали. А потом, может, и сами вы баловали бы себя вкусеньким.

– Пруточки? Будут тебе пруточки, это мы быстренько!

Вскоре перед девушкой появилась куча мягких прутьев. Вот уж не думала она, что пригодятся ей уроки Роба. До самой темноты мастерили они ловушку. Каждый прутик послушно занимал своё место. Садок вышел знатный. Учитель мог гордиться своей ученицей. Пригодилась наука. Лия даже улыбнулась. Теперь старшая дочь герцога ден Гори может мастерить такие садки и продавать их на рынке. Чем не заработок?

Проснувшись утром, Лия обнаружила, что опять осталась одна. Рядом в остывших углях лежала пара рыбин, щедро оставленных ей вчерашним сотрапезником, а в руке она зажимала тёмный, похожий на коготь хищной птицы, корешок роа. Девушка ещё раз крикнула спасибо хозяину леса, пристроила подаренный им амулет на груди, позавтракала и собралась идти дальше. Хорошо здесь было ведьме, можно сказать, даже уютно, но не было здесь ни одежды, ни одиноких мужчин, а именно это нужно было разыскать в первую

очередь. Осталось поблагодарить Потерянное озеро за гостеприимство, и, как бы ни притягивало к себе его волшебство, но нужно было уходить.

Лия совсем забыла про монетки, разложенные ею накануне на песчаной кромке озера. А они лежали на месте. Так, как она их положила. Значит, озеро не захотело принять деньги. Ну что ж, не будем его обижать. Не нужны, значит, не нужны. Девушка наклонилась, чтобы собрать их. Три, три и три. Девять? Волшебное озеро сочло одну монетку достойным приношением. Значит, остальные можно забрать себе? Лия ласково провела ладонью по исходящей утренним паром воде, как бы благодаря озеро за такую подсказку, собрала оставшиеся серебрушки, замотала их в обрывок юбки, повязала тот на руку, как делали крестьянки на ярмарках, и собралась уходить.

Осталось решить, куда же идти? Наилучшим вариантом было отыскать хутор с одиноким пасечником или охотничью заимку, опять же с одиноким хозяином. Там по быстрому решить проблему принятия родового наследства, проще говоря, отдаться мужчине прежде, чем это сделает младшая сестра. Ещё там же можно будет выменять на монетку одежду, пусть и мужскую. Даже лучше, если мужскую. Короткие волосы, однозначно указывающие на занятие прежней хозяйки тела, можно спрятать под шапкой, и путешествовать под видом парня, идущего на поиски работы в столицу. Да, именно так. А уж в столице инициированная ведьма не пропадёт.

Вернёт себе внешность, а наследник Кортен пусть разбирается с Росинкой. Силу хочет получить от потомственной ведьмы? А нет для вас силы, ваше высочество, не ту ведьму вам подсунули! Решено. До цветения роа осталась одна ночь. А значит, дни нужно потратить на отдых и поиски одиноко живущего нестарого мужчины, подходящего для её целей, а ночи – на поиски цветка роа. Лия была так уверена, что найдёт цветок, как будто точно знала, где он расцветёт.

Сколько бы девушка не бродила по лесу, но подходящих для её цели мужчин найти не смогла. Были небольшие деревушки. И мужики в них были. Кто в поле работал, кто в кузне, никто без дела по опушке леса не слонялся. Незачем им было туда идти. В лес всё больше бабы, девки, да дети по грибы-ягоды шли. А перед ними появляться в таком виде совсем не резон, бабы в деревнях нрава крутого, ещё и поколотить могут сгоряча. Показывать же свои умения без надобности Лия не хотела. Были, были у неё в запасе чары, что притянули бы так нужных ей мужчин. Но для того, чтобы призвать одного, вещь его личная нужна, иначе так и сбегутся всей деревней от мальчика, еле в возраст мужской вступившего, до старика синильного, давно забывшего о женских прелестях, а это уже совсем ни к чему. Нашла она даже избушку охотничью, но пустовала она по случаю летнего времени, летом в лесу и без избушки знающий человек не пропадёт.

День прошёл напрасно. Лия не стала допоздна заниматься

поисками одинокого подходящего мужчины, лучше стоило прилечь и отдохнуть – ноги от долгого хождения в неудобной обуви устали и гудели. Ночью предстояло попробовать найти цветок роа. Вдруг он расцветёт раньше? За день девушка нашла много зарослей роа. Недалеко от их очередного скопления она и устроилась на отдых. Собранные по дороге ягоды и совсем молодые орехи составили нехитрый ужин. Вода из бегущего в низине ручейка заменила изысканные напитки, которые подавались на ужин в замке.

Как они там, её родные? Неужели никто не заметил подмены? Поверили, что она, Лия, могла настолько измениться, чтобы покорно ходить за дени Ралитой, скромно потупив глазки? И ни разу не провела своего Грата, которого до ужаса боялась Росинка. Лие было жаль младшую сестрёнку. Мать безжалостно отдавала её оборотням в угоду понятным только ей амбициям. А что будет, когда заклинание начнёт спадать, и девочке вернётся прежний облик? Нет, Росинка очень даже ничего – в свои шестнадцать уже достаточно округлая в нужных местах, можно даже сказать, что она красивее вечно загорелой и зачастую покрытой синяками и ссадинами старшей сестры, но в брачном договоре проставлено другое имя. Перебирать варианты можно бесконечно, а сейчас необходимо немного отдохнуть перед ночными поисками.

Проснулась девушка, к своей огромной досаде, почти под утро. Долгие блуждания по лесу и свежий лесной воздух

сделали своё дело – спалось на собранной духмяной траве необычайно сладко. Наскоро ополоснув лицо водой из ручья, Лия отправилась на поиски роа. Надсадно кричала ночная птица, то ли пугая соперников, то ли призывая свою пару, всё так же шумел беспокойный ручей, кто-то суетливо зашуршал в траве, но вскоре, жалобно пискнув, затих. Лес продолжал и ночью жить своей загадочной жизнью.

Лия добралась до замеченных с вечера зарослей роа. Она провела ладонью по шершавым чуть грубоватым листьям, поздоровалась с ними, а потом решила рассказать, почему же ей так нужен этот волшебный цветок.

– Роа, ты ведьмина трава, а я ведьма. Пусть пока не инициированная, но ведьма! У кого мне ещё просить защиты и силы? Я думаю, что ты, как и хозяин леса, видишь саму суть. Посмотри на меня! Вот я перед тобой! Покажи мне свой цветок! Я его даже рвать не буду. Если позволишь, только прикоснусь. Не нужны мне ни слава, ни богатство. Красоты и силы мне достаточно той, что отмеряла мне мать-природа. Мне бы избавиться от облика этого постыдного. И удачи немного не помешало бы. И счастья. Разве я много прошу? Только, – здесь Лия запнулась, – у меня совсем ничего нет с собой, что бы дать тебе взамен. Всё, что я могу сейчас, это пообещать вернуть долг.

Прохладный ночной ветерок тёмной волной пробежался по светлой траве. На востоке заалело небо. Глупо. Искать роа раньше положенного срока глупо, и разговаривать с ним глупо.

по, и, вообще, всё глупо. Нашла, чьим словам верить. Дени Ралита мастерица на выдумки. Вот и цветок роа выдумка. Пусть не её, но выдумка. Но искать его Лия будет! Весь день проспит, а ночь посвятит поискам волшебного цветка. Так она и сделала. Поиск подходящего мужчины можно начать завтра, а самая короткая ночь – только одна, и использует её Лия обязательно. Хорошо было бы найти тот затон с запертой в нём рыбой, но, чего нет, того нет. Пришлось опять довольствоваться ягодами и орехами. Оказывается, и они могут надоесть. Когда девушка прилегла, чтобы поспать перед ночными поисками, перед её глазами заманчиво проплывали блюда с различными яствами, большей частью мясными, которые подавались в столовой замка отца. Заснуть удалось, только силой прогнав ненужные видения.

Проснулась Лия до захода солнца. До наступления темноты нужно было найти себе ужин. Всё те же ягоды и орехи. Кажется, она их на всю оставшуюся жизнь наелась. Ничего, главное сейчас – поддержать силы, эта ночь всё может решить. Кроме однообразного ужина, удалось разыскать кайтису. Запаренные листочки этой травы улучшали зрение, если нужно было искать что-то в темноте. Вот только запарить их не получится. Придётся есть так. Ни одна ведьма без большой нужды не отступит от годами выверенного рецепта. Но сейчас был именно тот случай, когда нужда была. И очень большая. Оставалось надеяться, что до ужаса горькие листья подействуют именно так, как нужно. Если роа зацветёт сего-

дня, то Лия обязательно найдёт его.

По мере того, как солнце приближалось к кромке леса, сердце начинало колотиться всё сильнее. Лия ощущала себя всадником на беговой лошади перед началом важнейших скачек. Таких, где претендентов много, а приз – самый важный приз в жизни – достанется только одному. Сейчас, сейчас, ещё немного. Пора! Последний луч светила спрятался за мохнатыми верхушками деревьев. Самая короткая летняя ночь вступила в свои права.

ГЛАВА 4

Полная луна ли тому причиной, или же подействовали листья кайтису, но Лия прекрасно различала растения, мимо которых шла. Только вместо различных оттенков зелёного всё было однообразных серых тонов. И лишь цветы не теряли своего очарования даже ночью. Белые, жёлтые, оранжевые соцветия приветливо встречали девушку, кивая ей своими пахучими головками. Все они были прекрасны, но нужен был совсем другой цветок. Единственный.

Идти приходилось по неудобным низинам – именно там рос роа. Сухие ветви окончательно додрали платье, ноги и руки были исцарапаны, но цель стоила всех лишений, за неё не жалко любой платы. Глаза лихорадочно выискивали заросли роа, ноги спешили туда. Быстрый осмотр, убедиться, что цветка и здесь нет, и спешить дальше. Дальше. Ещё дальше. Лию охватило небывалое возбуждение. Было ли оно следствием нетерпения, или же так действовали листья кайтису, на этот вопрос она ответить не смогла бы. Ей повезёт, ей обязательно повезёт! Не может не повезти. Пусть не в этих зарослях роа, но на следующей полянке точно. Молоденькая ведьма совсем не обращала внимания на препятствия, попадающиеся на пути. Если их не замечать, значит, их нет.

Прекратили свой концерт ночные птицы. Раздавались пока ещё неуверенные голоса их утренней смены. Самая ко-

роткая ночь заканчивалась, наступил самый тёмный пред-
рассветный час. Скоро начнут гаснуть звёзды. Неужели цве-
ток роа ей не покажется? Может, слёзы затмили глаза, а, мо-
жет, заканчивалось действие кайтису, но Лия ничего не ви-
дела. Отчаяние, граничащее с безумием, охватили её. Тело
гадко тряслось, стало холодно, мрачная тьма заполонила всё
вокруг. Определённо, это кайтису. Пришла расплата за ноч-
ное зрение. Как бы на всю жизнь не остаться слепой. Девуш-
ка невидяще крутила головой, надеясь увидеть хоть что-ни-
будь: запоздалого светлячка, светлые головки ромашек, да-
же жуткой зелёной гнилушке была бы сейчас рада. Можно
сдаваться, падать в траву и рыдать, жалея себя и свою за-
губленную жизнь. А можно пойти дальше. Пусть и лишён-
ная всего – своей красоты, одежды, дома и даже зрения, она
по-прежнему остаётся старшей дочерью герцога ден Гори. И
Лия шла. Спотыкалась, падала, поднималась и шла дальше.
Роа необычный цветок. Если он решит показаться, то его
увидит даже слепой.

Журчание. Впереди явно слышно журчание. А значит, это
ручей, значит, сырость и заросли роа. Туда, скорее туда! Вот
оно! Небольшое пятно, чуть светящееся в темноте. Нашла.
Это роа. Её счастье и удача. Лия протянула слегка трясущу-
юся руку, чтобы дотронуться до находки. Тёплое.

– Кхм, милая девушка, вам так не терпится приласкать
моего дружка, что вы еле дождались, пока я отолюю? – муж-

ской голос раздался, как гром среди ясного неба.

Лия взвизгнула. Какой позор, в своей слепоте она ухватила мужчину в тот момент, когда он занимался совсем личным делом. И неважно, что ухватила она его за светлеющую в темноте руку, а не за «дружка», как он выразился. И ничего не видела. И вовсе не хотела, да и не могла что-то увидеть. Позор. Позор на всю оставшуюся жизнь. Первым порывом было развернуться и бежать. Бежать без оглядки. Но крепкая мужская длань надёжно удерживала её так глупо протянутую руку. И потом, видит перед собой незнакомец сейчас не Дульцинилию дей Гори, а гулящую девку Маритку. А это шанс, и его нужно использовать.

Лия облизала вмиг пересохшие губы, нашла свободной рукой грудь мужчины, обтянутую кожаной курткой, провела пальчиком сверху вниз и охрипшим от волнения голосом произнесла:

– А вы здесь один?

– А ты не скрываешь своих желаний, крошка, – усмехнулся в темноте собеседник. – Боишься, что у меня не хватит денег на оплату твоих услуг?

– Я бы взяла одеждой, если у вас есть. Та, что сейчас на мне, совсем истрепалась! – ну что за чушь она несёт? Сейчас незнакомец развернёт её и пинком отправит восвояси.

– А интересные у вас здесь порядки! Служащие борделей разыскивают клиентов даже в лесу. Ну что ж, уговорила. Развлеки меня, детка! – мужская рука придавила Лию за плечи,

заставляя её опуститься на колени.

Что же от неё хочет этот незнакомец? Он меж тем прижал лицо девушки к чему-то твёрдому и горячему.

– Давай, детка, давай, – приговаривал он, – поработай для начала язычком.

Как работать языком? Говорить? О чём? И почему он опустил её на колени, поставил прямо напротив того, постыдно-го?

– Ну что же ты? Раскрывай свой ротик, я уже завёлся, – мужчина стал тереться тем горячим по лицу Лии. Одной рукой он держал её за волосы, а другой всё пытался засунуть эту мерзость ей в рот.

Кажется, её сейчас вырвет. Что там говорила дени Ралита? Нужно терпеть? Но не такое же! Лие нужно избавиться от девичества и получить столь нужную ведьмовскую силу, а не исполнять извращённые желания первого встречного.

– Я... я не могу. У меня зубы болят! – выпалила она.

– А ты детка, не дурной ли болезнью болеешь? – поинтересовался собеседник, немного отстранившись, но, тем не менее, пребольно сжимая её волосы.

– Нет, что вы такое говорите! Я чиста! – от боли и досады Лия застонала.

Она уже готова была убежать, но незнакомец крепко удерживал её. Да, здесь мачеха не соврала, это правда, гадко и мерзко. Вряд ли Лия отважится обратиться ещё к кому-нибудь. Это конец. Цветок не нашла. И сила скоро уйдёт к

младшей сестре.

Мужчина меж тем опрокинул её на всё те же жёсткие листья роа, задрал остатки изодранных юбок и, опустившись на колени, резко раздвинул её ноги.

– Стоило бы мне уйти, кр-расавица, – последнее слово он прорычал, как ругательное, – но завела ты меня чем-то. Сейчас, сейчас, только проверю тебя. Давай, излей мне свой сок желания, – и он провёл пальцем по складочкам между ног.

– Пожалуйста, не нужно так делать, делайте своё дело и отпустите меня! – как же было стыдно.

– Э, нет, сначала я проверю, а не больна ли ты, – и незнакомец опять провёл пальцем в запретном месте.

Лия опять застонала. А мужчина склонился к её промежности и понюхал. Ну всё, сейчас она умрёт от позора, и уже ничего не будет нужно.

– Мало! Давай, милая, возбуждайся! Кто здесь кого удовлетворить обещал?

Он опять стал водить пальцем вверх и вниз, даже выписывал замысловатые восьмёрки. Пальцы скользили всё легче. Неужели ей это нравится? Мужчина уже не держал колени, обе его руки были заняты тем, что ласкали запретное местечко девушки. Он ещё раз склонился к самому её лону, с наслаждением втянул запах.

– Вкусная, какая же ты вкусная! – кажется, он даже лизнул её там. – Пожалуй, я заберу тебя к себе, крошка. Поселю в отдельном доме. Дам тебе одежду. Много разной одежды!

Буду вкусно и много кормить. Забудешь свой бордель. И нищету забудешь! Отныне только моя будешь. О-ооо!

Что-то большое и горячее ворвалось внутрь. Больно. Как же больно. А мужчина неистово наращивал темп. Он до сих пор сжимал бёдра Лии и вонзался и вонзался в неё.

– Какая ты узенькая. Не видел бы сам, ни за что бы не догадался, что шлюха. Жаль. Как же жаль, что ты шлюха. Но нам всё равно будет хорошо вместе. Мы идеально подходим друг другу, – он нёс оскорбительную чушь, продолжая мощно врываться в тело Лии. – Кажется, я сейчас не сдержусь и укушу тебя! Нет! Я не могу. Не имею права! – бессвязно шептал он, тем не менее, всё яростнее вылизывая её шею. Лизнёт, примерится, чтобы укусить, резко отдёргнет голову, сделает несколько резких движений и опять лизнёт.

После серии последних, особенно глубоких толчков, он всё же впился зубами в её шею, прокусив до крови, затем пробормотал проклятие, резко, даже грубо зализал место укуса и затих, навалившись на неё всем своим немалым весом.

Лия широко распахнула веки. Она опять видела. И первое, что бросилось ей в глаза – это огненный цветок, раскрывший свои волшебные лепестки всего в нескольких шагах от них. Нужно успеть дотронуться до него! Девушка всем телом рванулась к нему, протянула даже руку. Ну же!

– Что? Тяжёлый? Всё, всё, слезаю. Тихо, милая, тебе не о чем больше беспокоиться. Я уже всё решил за нас. Отныне

ты будешь только моей.

– Я не планирую выходить замуж, – с обидой в голосе ответила Лия, не оставляя попытки выбраться из-под тяжёлого мужика и добраться до колдовского цветка.

Незнакомец хохотнул:

– А замуж тебя никто и не зовёт, крошка. Я беру тебя на содержание. Будешь моей официальной любовницей, – проговорил он и устроился подле неё, крепко обхватив руками.

Совсем рядом в густых зарослях роа гас волшебный цветочек.

Сказать, что Лия расстроилась, значит, ничего не сказать. Её душила злоба на этого мужлана. Мало того, что больно укусил её, не дал прикоснуться к цветку, который она так отчаянно искала, он ещё осмелился сообщить ей, что берёт её на содержание. Любовницей! Её, старшую дочь герцога ден Гори! Каков мерзавец. За это полагается одно наказание – смерть! И его не оправдывает то, что предлагал он такое не Лие дей Гори, а гулящей девке Маритке. Вот Маритку и бери на содержание! Столько много злых и обидных слов клокотало у неё в душе. Пожалуй, впервые Лия не знала, что ответить. Пока она собиралась с мыслями, рядом раздалось тихое доверчивое сопение. Это негодяй уснул. Лишил её девственности, оскорбил обидным предложением, пребольно укусил за шею и вот так просто уснул?! Самое время достать кинжал из ножен, которые он второпях отбро-

сил в сторону, и вонзить ему в сердце. Папа её только бы похвалил за это. И не стоит думать, что за другое, совершённое уже по своему умыслу, папа и её бы прибил. Не достанется оборотням её ведьмовская сила. Уже не достанется. Как же хочется глянуть на дени Ралиту, когда она узнает о том, что Лия обошла её ловушки и интриги. Во всём можно найти хорошее. Она молода и здорова. Полна сил. Не просто сил, а родовых колдовских сил. И пусть Лия не дотронулась до цветка роа, но она видела его. И никогда уже этого не забудет.

Подождав, пока незнакомец заснёт крепче, Лия выбралась из его объятий и поднялась. Порыться в его вещах и поискать запасную одежду? Ну уж нет. Ничего ей от негодя не нужно. Ни одежды, ни пищи, ни крова. И убивать спящего она не будет. Она сама рассчитается с ним за работу, которую он проделал. Умаялся, бедняга. Так доверчиво уснул. Лия вырвала несколько корешков роа со своего импровизированного брачного ложа, бережно спрятала их за пазухой, затем бросила на спящего серебряную монетку и, не оглядываясь, скрылась в зарослях.

Совсем скоро, меньше чем через пару сотен шагов она вышла к Потерянному озеру. Надо же, второй раз за такой короткий промежуток времени этот загадочный водоём встречается на её пути. На этот раз над ним плыл белёсый утренний туман. Лениво плескались в воде рыбы, вылавливая за-

зевавшихся мошек. Шумно хлопая крыльями, взлетела потревоженная утка. Больше ничто не нарушало торжественное спокойствие. Нужно смыть с себя прикосновения грубияна. Того, кого она сама использовала. Да, именно так. Использовала, заплатила за услугу и бросила, как ненужную вещь. Пусть вода смывает его следы и навсегда оставит этот эпизод в прошлом.

Лия сняла совсем уж обветшавшую одежду и медленно зашла в воду. Она надеялась, что озеро не обидится на неё за то, что она смывает с себя {его} следы. Девушка наклонилась и стала смывать с бёдер бурые разводы. Неожиданно накатила грусть. Вот так-то. Нет больше наивной девушки Лии, есть ведьма, вступившая в свою силу. А значит, и невинное имя Лия нужно оставить в прошлом. Отныне она Полина. Полина Роа. Осталась сиротой после выкосившего их деревню мора, и теперь ищет работу травницы. Не стоит всем и каждому показывать её настоящую силу и возможности. Иначе, когда раскроется афера мачехи, а она обязательно раскроется, так как неудачник Кортен не получит силу, на которую надеется, Лию, нет, теперь Полину, примутся усиленно искать.

Смыв с себя все следы произошедшего, девушка зашла глубже в воду и поплыла. Немного щипали многочисленные ссадины и царапины, полученные во время ночных блужданий по лесу. Но это не страшно, ей не привыкать. Удивительно другое. Больше всего, если не считать укуса на шее, который оставил тот негодяй, саднила внутренняя сторона руки.

Полина остановилась, приподняла руку из воды и принялась разглядывать. Это когда же она так её расцарапала? Почти от самой ладони и до локтевого сгиба шли три полосы, немного загнутые в конце. Как будто не сухие ветки, а разъярённый дикий зверь оставил их. Да для того, чтобы свести их, понадобится всё её умение ведьмы. «Ну вот, ведьма Полина, без работы не останешься», – подумала она и направилась к берегу.

Выбравшись на сушу и обсохнув, Полина натянула на себя ставшие ненавистными тряпки и отправилась отвоёвывать своё новое место в этой жизни.

Заряда бодрости, полученного от купания в озере, хватило до полудня. После чего усталость от долгого ночного блуждания по лесу дала о себе знать. Нужно было отдохнуть. Полина остановилась у родничка, запила из него всё те же ягоды и орехи и прилегла отдохнуть. Заснула она почти сразу, даже неудобное ложе из собранной травы уже не беспокоило.

– А я тебе говорю, злая! – послышалось сквозь сон. – Может, даже, вообще, она кикимора! Сейчас как схватит нас, как утащит в болото!

– Это тебя-то в болота? – ответил звонкий девичий голосок. – Да ты ж поболее её будешь! И болот у нас здесь нет, вот! Она просто заблудилась, бедняжка.

– Заблудилась и ищет себе жертву, что бы силу из неё вы-

тянуть! – опять припечатал ломающийся мальчишеский голос. – А это ещё хуже. Околдует, утащит к себе в берлогу и съест. А потом прикинется тобой или мной и будет жить у мамки нашей!

– Не будет она нас есть, Начек. Смотри, у неё руки и губы все в ягоде. Она ягоду ест! – с ходу определила предпочтения Полины девчущка, а потом вздохнула и продолжила: – Только вот где она нашла её? Мы уже вон, сколько по лесу ходим, а ничего так и не набрали.

– А я что говорю – ведьма она и есть! Всю ягоду в нашем лесу собрала!

– Это что ты про меня гадости всякие говоришь? – Полина открыла глаза и увидела двоих подростков – парня лет пятнадцати и девчущку года на три младше его.

При этих словах девочка шустро спряталась за спиной брата, а, судя по одинаково огненно-рыжим волосам и густо усыпанным веснушками носам, они были брат и сестра. Парень даже локти раздвинул, чтобы надежнее прикрыть её. Сам же спрятался за пустой корзиной, крепко удерживая её двумя руками. Стараясь за бравадой скрыть свой испуг, он произнёс:

– А кто же ты тогда? Ведьма и есть. Ягоду ела? Ела. А в лесу ягоды нет. Ты всю и съела, – резонно заключил парнишка. – И потом, вон, в каких лохмотьях ходишь. Так только ведьмы ходят, вот!

– Глупости ты говоришь! – Полина даже разозлилась. –

Ну и что, что в лохмотьях. Походил бы сам несколько дней в ветхой одежде по лесу, сам бы такой был. Смотри, у тебя тоже рукав порван!

Парнишка с испугом глянул на деталь одежды, на которую указала Полина и досадливо сморщился. Он даже попытался свести края одежды, но те никак не желали соединяться и принимать прежний вид.

– Я зашью, Начек. Мамка даже и не заметит, – поспешила успокоить его девочка и, уже смелее выглядывая из-за спины брата, спросила: – А вы что в лесу нашем делаете? Заблудились?

– Ягоду ела, – не стала посвящать в свои проблемы посторонних Полина.

– А где вы ягоду нашли? Мы сегодня вот, – и девочка грустно показала свою корзинку, на дне которой одиноко лежали несколько ягод клубники. – Хотели ягоды набрать и продать, а то...

– Нечего разговаривать, пойдём дальше, – грубо оборвал её брат.

– Вам ягода нужна? Я помогу. Совсем недалеко видела поляну, просто усыпанную ею, – Полине стало жалко детей. Она поднялась и кивнула головой в сторону, где незадолго до этого сама собирала опостылевшие ягоды. – Сейчас, только умоюсь.

В искрящейся ряби воды отражалось не выпавшееся взлохмаченное чучело. Ничего удивительного, что дети при-

няли её за ведьму. Хотя, они правы, ведьма она и есть. Полина улыблась и переплела косу, чем вызвала некоторое удивление своих зрителей. Пожалуй, то, как она плетёт невидимую для всех косу, зрелище и вправду несколько странное.

– Ну что, идёте? – улыбнулась она.

– Мы пойдём, но смотри, у меня и нож есть! – Начек гордо показал небольшой ножичек, который прихватил для того, чтобы срезать попавшиеся грибы.

– Я учту, – серьёзно ответила девушка.

Полина привела их на поляну, густо поросшую кустиками лесной земляники. Как-то само собой получилось, что она помогла собирать её. Одной полянки не хватило, и все дружно перебрались на другое место. Потом ещё на одно. И ещё. Через пару часов корзины были наполнены, и ребята, усталые, но довольные, сели под деревом передохнуть.

– Эх, знал же, что нужно брать ещё корзину! – посетовал Начек, доставая из-за пазухи тряпицу и раскладывая её на траве.

В тряпице были завёрнуты полкаравая хлеба и мягкий свежий сыр.

– Как я посмотрю, моя помощь больше не нужна, – Полина собралась проститься с ребятами и пойти дальше.

Как же ей было тяжело не смотреть хлеб. Не тот, что она привыкла есть дома, а серый, крестьянский. Он же гораздо вкуснее всех пирожных и сдобных булочек вместе взятых. И сыр. Даже на вид такой мягкий, должно быть, слегка солоно-

ватый. А если и не соленый, тоже хорошо. М-мм.

– Это ты куда? – остановил её Начек. – Али брезгуешь с нами есть?

– Ну что вы, – Полина старалась смотреть на рыжего парня так, чтобы глаза не цеплялись за роскошно накрытый стол, – мне пора. И так я задержалась. Да и добавить мне к вашему угощению нечего.

– Ну да, – хмыкнул её собеседник, – только эти две корзины ягод, которые мы в господской усадьбе на окорок можем выменять. Садись! – он покровительственно похлопал по земле рядом с собой.

Полина неуверенно села. Не умела дочь герцога принимать такие предложения. Да, она принимала участие в раздаче милостыни, но чтобы самой оказаться в такой ситуации, даже не могла представить. Но голод есть голод, он одинаково мучает всех, и девушка взяла протянутую краюху, на которой лежал щедро отмерянный кусок сыра. Отломить маленький кусочек, положить в рот и медленно жевать. Ещё один. Брат и сестра, не обращая никакого внимания на её манеры, аппетитно уплетали свои порции. Да кому они здесь нужны, эти манеры! И Полина с наслаждением впиалась зубами в свой кусок.

– Начек меня кличут, – сказал парень после того, как с угощением было покончено, – а сестрёнку мою – Ниса. А ты назовёшься, или так и будем тебя звать – ведьма?

– Зачем же ведьма. Можешь звать меня Полина.

– Поли-ина, – протянул Начек, – имя-то какое господское. Ага, как же, только в таких одёжках Полины и ходят. Сразу бы уж чего позаковыристее придумала. Может, кто и за принцессу тебя бы принял, – парень беззлобно рассмеялся.

– И что же ты мне посоветуешь? – заинтересовалась девушка.

– Ну-у, Полина, Пола, Лина, – посмаковал на языке он, – а хотя бы даже и Лина, всё проще. А то так и тянет поклониться и назвать леди Полина.

– Не нужно мне кланяться, – прервала его Полина. Ей вспомнились согбенные спины крестьян, которые встречались у дорог, когда она, будучи дочерью герцога, следовала по ним.

– А мы и не собираемся, – Начек поднялся. – Пора нам, засиделись мы. А то мамка волноваться начнёт.

Ниса шустро подскочила следом и, сделав большие глаза, отозвала брата в сторону. Там она что-то убеждённо стала ему доказывать, то обводя руками вокруг, то показывая в сторону дома. Поначалу он отрицательно качал головой, но, по мере того, как выслушивал аргументацию, взгляды, бросаемые им в сторону Полины, становились всё благосклоннее. В конце концов, он согласно махнул рукой и вернулся обратно.

– Лина, – обратился он, – а куда ты, вообще-то идёшь?

Так не хотелось обманывать этих простодушных в своей кажущейся крестьянской хитрости ребят, но и правду го-

ворить не стоит, а потому Полина решила придержваться прежней версии, сделав её как можно больше похожей на правду.

– Беда у меня приключилась, потеряла я родных. Уйти пришлось, чтоб за постылого замуж не выдали. Вот, может, до дальней родни доберусь, – она решила, что пусть её слова и не являются абсолютной правдой, но и не ложь, это уж точно. И про родню здорово придумала. Должны же где-то проживать родственники матушки. Не мачехи, а родной мамы. Той, которая умерла, родив её на свет.

Ниса восторженно всхлипнула:

– А вы любите другого, да? Он красивый, да? Поехал за-работать на свадьбу, да?

– Ну что ты говоришь! – Полина рассмеялась. – Никого я не люблю! Рано мне ещё влюбляться.

Совершенно некстати вспомнился ночной наглец. Как он жадно ласкал её, какие гнусности нашёптывал, как уверенно сообщил, что берёт её в любовницы. Любовница – от слова любить? Ну да, влюбился. Ночью. В беспутную девку Маритку. Так влюбился, что чуть не сожрал. Полина машинально потёрла место укуса на шее. Укус был горячий и слегка пульсировал. Да ну его! Маритку ему в любовницы, а не дочь герцога ден Гори!

– Э, не скажи. Наши бабы к твоим годам уж и детей имеют, – Начек тщательно сложил тряпицу, на которой они трапезничали, и снова сунул её за пазуху. – Так о чём мы с Ниской

говорим. Родню тебе ещё искать нужно, ты ж точно не знаешь, где они живут? – Полина отрицательно замотала головой. – И мы про то же. Пойдём, значит, с нами. Поживёшь у нас, по лесу с нами походишь, ягоды, вон, сами к тебе в руки прыгают. Грибы, опять же, со дня на день пойдут. Мы с тобой о-го-го сколько собираем. Господа в поместье ещё те сладкоежки, всё скупают, и платят хорошо. Скажем, что ты наша дальняя родня. А что? Ту родню ты не знаешь? Не знаешь. А мы уже познакомились. Мамка у нас добрая, не выгонит. Откормим тебя, справнее в нужных местах станешь, – обведя руками свою грудь и попу, он наглядно показал, в каких именно местах Полине нужно стать «справнее», а потом, смутившись, закончил. – Волосы пока прятать придётся, тут уж ничего не поделаешь. Но в обиду не дадим. Я даже это, – он смущенно поковырял землю носком ботинка, – женюсь на тебе. Не сейчас, конечно, как подрасту.

Почему бы и не принять предложение? Немного пожить у них, разжиться одеждой, осмотреться, помочь людям, если это в её силах.

– А знаешь, Начек, я согласна. Только насчёт женитьбы ты погорячился. Ты ещё найдёшь себе девушку, подходящую по возрасту. Не нужно совершать такой поступок из чувства долга или из жалости.

– Ну и ладно! Мы уж не совсем неграмотные, знаем, что вы, ведьмы, по своим законам замуж выходите. Это я так предложил, на всякий случай, – парень подхватил обе кор-

зинки и направился в сторону дома.

ГЛАВА 5

Норт Райден злился. На глупую косулю, что, мелькнув светлым подхвостьем, скрылась в лесу. На принца Кортена, который присвистнул ей вслед и сказал, что не найдётся среди его спутников тот, кто сможет догнать эту шустрюю козу. Но больше всего Норт злился на себя. Злился за то, что прекрасно знал, как любит его высочество вот так изящно заводить окружающих, а потом потешаться над ними. Знал, и опять повёлся на его подначки. Как же! Поймать косулю в незнакомом лесу без лука и без лошади? Да запросто! И вот теперь, как самый распоследний идиот, он бредёт по этому лесу один. Солнце уже давно спряталось в своих небесных чертогах. Косуля либо спит, либо её сожрал кто-то более везучий, нежели он, Норт. Шутник Кортен преспокойно добрался до замка своей невесты и тоже изволит почивать на тёщиных перинах. И только он один бредёт по чужому лесу. Ну не может он вернуться с пустыми руками! Где-то поблизости заливался слаженный хор лягушек. Может, изловить самую крупную из них и сказать, что именно в неё превратилась та бессовестная тварь, что не позволила поймать себя?

Появиться во время завтрака, а в руках блюдо, накрытое серебряной крышкой. А Кортен весь такой чопорный, как же, нужно показать себя перед будущей женой в лучшем виде. Тут-то и откроет Норт своё блюдо. А там – лягушка. Он

так живо представил себе эту картину. Как принц от неожиданности вскакивает и опрокидывает стул, как дружно визжат кортенова невеста и её матушка. Да, что будет потом, можно было только догадываться. Могут просто пожурить его, а могут и отношения разорвать. И тогда журить будет даже не отец, а сам верховный князь. Здесь уже дальним гарнизоном и волчьим – ха-ха – билетом не отделаешься. Хорошо, если позволят хотя бы слабую пару взять, а то ведь навсегда могут оставить в этом жалком облике. Как же хочется скорее занять зверя!

Кортен счастливчик. Так вовремя для него заключили мир с Торонгом. Ему достанется представительница одного из их сильнейших магических семейств. Старшая дочь. Норт даже зашипел сквозь зубы. Это какую же силу получит наследник? Кем будет его зверь? Уж никак не меньше барса, как его отец, верховный князь Ошекона. И тогда уж, наверняка, никто не отважится бросить ему Вызов зверя и покушаться на власть. Много, ох, много зависит от силы женщины. Да не просто женщины, услуги которых можно купить в борделе. Те, без магической силы – так, для развлечения, а настоящей. Ведьмы. Такие в родном Ошенконе наперечёт все известны. Отец сказал, что у невесты его высочества есть сестрёнка. Младшая. Пусть и не основная сила рода передастся со второй дочерью, но попытать счастья стоит. Может, и он, Норт, уедет из замка Гори женихом. А там и до свадьбы, а, значит, и до обретения полноценного зверя неда-

леко. Норт уже чувствует, кем он будет – кошкой. Хищной гибкой кошкой. Рысь, пума или росомаха, как отец. Ну да что мечтать, всё зависит от той, кого он найдёт себе в пару. Нужно торопиться в замок отца невесты Кортена. Посмеяться со всеми над его глупым поступком и приступить к осаде младшей дей Гори. А то в свите его высочества много таких, кто захочет получить её силу ведьмы.

Приняв это решение, Норт поспешил в сторону замка герцога ден Гори. Остановился он всего лишь на несколько мгновений, чтобы справить малую нужду. Именно в это время послышался треск, как будто к нему ломился неуклюжий зверь. Но нет, это не зверь. Звери так не ходят. Зверь идёт мягко. И ни один зверь по доброй воле не подойдёт к тому, от которого безотчётно пахнет хищником. Пусть и неиницированным, но хищником. Вполне приличное для человеческой ипостаси зрение позволило рассмотреть, что прямо к нему, напролом через кусты и валежник пробирается девушка или, скорее, женщина.

Рваная бедная одежда, коротко стриженные светлые волосы, однозначно указывающие на её излишне вольное поведение с мужчинами, безумный взгляд, устремлённый на его, хм, то, чем он пИсал. Уж не сумасшедшая ли? Точно, сумасшедшая! Женщина протянула трясущуюся ладонь и ухватила его за руку, которой он спешно прятал в штаны самое дорогое. Еле успел перехватить её другой рукой. Как же даму завёл его дружок! Или она хочет немного подзаработать?

Откуда же сбежала, бедняжка? Из борделя или из дома призрения для таких вот обделённых разумом? Судя по волосам, первое предположение вернее. Убежать убежала, а занятие своё оставлять не собирается. Как она возбуждающе облизала губки! Пожалуй, стоит задержаться на некоторое время. В гостях у тестя Кортена вряд ли представится возможность снять напряжение. А девчонка профессионалка! И одета в лохмотья, и далеко не красавица, а он уже завёлся.

Норт надавил девчонке на плечи, предлагая заняться делом, но она залепетала что-то про больные зубы. Точно! Какой же он дурак! Кинулся на первую встречную шлюшку. Ещё дурных болезней вместо косули не ловил. И тогда Кортен точно умрёт. Со смеху. Сейчас самое время развернуться и бежать. В замке его ждёт младшая дочь герцога. Но он так распалился. Ладно, можно же проверить, так ли она здорова, как говорит.

Норт опрокинул девицу на спину и задрал юбки, под которыми даже нижнего белья не было. Он раздвинул ей ноги и принялся – болезнью не пахло. Но всё равно, нужно проверить ещё, и он стал водить пальцем по почти сухим складочкам, чтобы призвать женские соки, уж они-то не обманут чуткий нюх. Вот, пошло! Ещё немного. Возбуждаешься? Я тоже. Как же призывно пахнет эта гулящая девка! Призывно и вкусно. Норт даже попробовал её на вкус, чего никогда не делал раньше. О-ооо, как же вкусно! И он мощным рывком вошёл в неё. Даже если бы учуял запах дурной болез-

ни, всё равно не смог бы остановиться. Ничто его не остановит. Какая же она сладкая! И такая тесная. Пусть у неё были сотни мужчин, но он уже не сможет отпустить её. Как же хотелось впиться ей в шею и пометить – моя и только моя! Но тогда для него навсегда исчезнет возможность взять себе в пару сильную ведьму и обрести облик зверя. Но запах! Запах сводит с ума. Её сумасшествие заразно. Норт примерялся к шее женщины, непрофессионально корчившейся под ним, страстно вылизывал её и только в последний момент останавливался.

Когда зверь взял верх над человеком и всё же оставил свою метку на шее пары, Норт не заметил. Он успел сообщить, что забирает её к себе и заснул. Силы иссякли полностью.

Проснулся от того, что тело сводило жестокими судорогами. Видел как-то Норт больного, терзаемого такой болезнью. Тот с криками корчился на полу, и его состояние не вызывало ничего, кроме безразличия. Неужели всё-таки что-то передалось от гулящей девицы? Очередной спазм выгнул его дугой. Как же больно. Кажется, даже кости хрустели. Краем сознания отметил, что смолкли вокруг птицы. Удивительно, но он смог услышать, как в ужасе разбегается мелкое зверьё. А вот присутствия вчерашней партнёрши не чувствовалось. Неужели сбежала? Ограбила и сбежала. Но что у него красть? Если только оружие, так небрежно откинутое вчера, и несколько монет, что лежали в кармане. Основные ценно-

сти и деньги остались в притороченной к лошади суме.

И всё же, что с ним случилось? Что с ним сотворила самая обычная девка для удовлетворения мужских потребностей? Сколько он их уже перевидал и перепробовал. Таких, что были гораздо приличнее на вид. Даже родовитые вдовушки с удовольствием делили его ложе. Одного не было у них – силы. Те, что могли дать обратную силу для оборота, были наперечёт. К одной из них сейчас они и сопровождали принца. В силу ряда династических причин, тот должен был получить свою звериную ипостась первым. Сопроводил, называется. И даже в таком плачевном состоянии Норт не смог бы высказать в сторону своей случайной партнёрши ни одного проклятия. Был только страх – неужели исчезла? Как же он теперь без неё? Очередной, самый неистовый приступ скрутил тело в замысловатый узел, и боль отступила. Слабость, конечно, осталась, и стоило бы немного полежать, чтобы перестали трястись ноги, но незнакомка в это время удалялась всё дальше. Он должен найти её и сделать своей. Ещё ни одна женщина не заводила его так. Только сейчас, находясь в полузабытьи после непонятного приступа, он задумался, а так ли проста та девица, как показалась на первый взгляд? Неужели всё-таки ведьма, и он... да нет, не может быть самая обычная шлюшка ведьмой. Сколько мужчин у неё уже было? Даже если и владела когда-то толикой силы, то давно её раздала понапрасну.

Норт поднялся и, даже не вспомнив о своём долге перед

принцем Кортеном, устремился в ту сторону, куда манил столь желанный запах. Странно, как чутко он его улавливает. Вперёд, и так потерял много времени. Манящий след вывел преследователя к озеру. Здесь на берегу она разделась и сбросила свои ужасные лохмотья, здесь зашла в воду.

Норт прошёл по её следам к самой кромке воды, находящейся подозрительно близко к его глазам. Что это? Вместо родного, пусть и слегка заросшего щетиной лица, из зеркальной глади на него смотрела огромная усатая морда. Он даже потряс головой. Морда тоже смешно затрясла башкой. Попробовал разбить наваждение странного озера рукой. По воде шлёпнула, распыляя озорные брызги, когтистая полосатая лапа. Что? Инициировался?! Как такое могло получиться? И где, в конце концов, виновница этого?! Огромный тигр сел на попу, неумело пристроил мешающий хвост и стал попеременно разглядывать свои лапы. Он подносил их поочерёдно к глазам, даже вытягивал когти – полосатые лапы никуда не делись. Вывернул, насколько мог, голову – те же самые чёрные и очень светлые, почти белые полосы шли по мохнатой спине. Полосатый же хвост в недоумении бил прибрежный песок. Кто же она, давшая Норту силу превратиться в сильнейшего зверя? И где она, его пара? Необходимо как можно скорее отыскать её и утащить к себе в логово. Тьфу, в замок. И там любить, любить и любить. Тигр даже взрыкнул, представив, как он будет любить свою ведьму. Его глупую, некрасивую, коротко стриженную, но такую желанную пару.

И пусть принц Кортен катится куда подальше со своей свадьбой. Без своей пары Норт и его зверь не смогут жить.

Тигр опустил нос к земле и стал вынюхивать следы беглянки. Были следы, которые вели к озеру, но не было тех, что указывали бы, куда она пошла потом. Здесь она сбросила одежду, здесь подошла к воде. И всё. Куда она ушла? Куда делся столь притягательный запах? Неужели она оделась, зашла в воду и вышла в другом месте? Да, наверняка, так и есть. Ох и хитрющая его девочка, пытается скрыть следы. Но зачем? Он же сказал, что берёт её к себе. Будит любить. Как же он будет её любить! Да уже сейчас готов. Только бы не сорваться в своей звериной ипостаси, а то тигр хочет эту женщину – его пару – не меньше, чем человек.

Не стоит терять понапрасну время, и зверь побежал вокруг озера, чтобы найти место, где вышла из воды его ведьма. Вокруг озера он обежал меньше, чем за час. Нигде не обнаружилось даже намёка на её присутствие. Нет, ведьма не могла утонуть, он бы непременно почувствовал это. Значит, она вышла там же, где вошла. Вышла, оделась и ушла. Ушла, но не оставила следов.

– Али потерял чего, мил человек? – около того места, где запах его женщины ощущался больше всего, стоял невысокий, весь как бы сучковатый, старик.

С одной стороны, звериное нутро просто вопило – непростой то старик, далеко не простой, и может знать, куда пошла

женщина Норта. Человек соглашался – нужно расспросить старичка. Но с другой, так же единодушно и зверь, и человек рвались бежать и искать беглянку.

– Потерял, дедушка. Самое дорогое для себя потерял, – Норт так хотел поговорить со странным мужичком, что незаметно для самого себя вновь обрёл человеческий облик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.